

10 Января

№ 2-й.

1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нынѣшніе послѣдователи анатэмы и его крамолы.

(О современной упорной проповѣди разврата и безбожія, какъ очевидной формѣ усиленнаго злостнаго движенія къ общей анархіи и разрушенію основныхъ жизненныхъ сторонъ въ обществѣ и государствахъ. Литература. Театръ. Пьесы: „Анфиса“ и „Анатема“).

Въ текущемъ театральномъ сезонѣ на сценѣ Саратовскаго и другихъ театровъ стали даваться представленія двухъ пьесъ Л. Андреева «Анатэма» и «Анфиса». Содержаніе обѣихъ пьесъ, приводимое ниже, съ проповѣдью безбожія («Анатэма») и неприкровеннаго разврата («Анфиса») настолько возмутительно; необыкновенный и весьма подозрительный шумъ, поднятый вокругъ этихъ пьесъ въ нѣкоторой части общества и мѣстной печати, былъ на столько громокъ и выразителенъ; бѣсовскій плясъ, начатый по случаю постановки этихъ пьесъ лѣвыми газетами, дѣлавшими изъ нихъ значительныя выдержки, прославлявшими автора и вообще всячески муссировавшими содержаніе обѣихъ пьесъ съ цѣлью внѣдрить въ сознаніе православныхъ русскихъ людей безбожныя и безнравственныя идеи этихъ пьесъ,—былъ настолько омерзителенъ,—что я, принявши во вниманіе огромное развращающее вліяніе этихъ пьесъ на общество и проникаясь глубокою скорбію духовенства и народа по поводу

столь очевидной и упорной агитаціи противъ религіи и нравственности со стороны театральныхъ подмостковъ и лѣвыхъ газетъ, не могъ среди вѣренной мнѣ паствы не возвысить своего голоса противъ такого вопіющаго преступленія, не могъ не принять должныхъ Архипастырскихъ мѣръ для рѣшительной борьбы съ общественнымъ зломъ. По моему совѣту, со стороны общества были обращенія къ полиціймейстеру города Саратова; я лично съ чувствомъ глубокой скорби бесѣдовалъ по тому-же поводу съ Саратовскимъ Предводителемъ Дворянства В. Н. Ознобишинымъ, надѣясь, что это будетъ доложено Г. Саратовскому губернатору, и возмутительныя пьесы «Анатема» и «Анфиса» будутъ сняты съ репертуара Городскаго театра. Затѣмъ, съ тою же просьбою и съ чувствами глубокой религіозной и нравственной скорби—непосредственно къ самому губернатору обращались члены Православнаго Всероссийскаго Союза Русскаго Народа. Но полученъ былъ отвѣтъ, что «въ этихъ пьесахъ не видится ничего такого..... Да и губернаторъ-де не имѣетъ права воспретить пьесъ, разрѣшенныхъ цензурой» и т. п.... Словомъ, стало ясно, что оскорбляемую и уязвляемую совѣсть большинства вѣрующаго народа и православнаго духовенства отказываются защитить отъ ужасныхъ нравственныхъ мученій и побоевъ тѣ самыя лица, чью власть и чье положеніе здѣсь и Архипастырь, и духовенство, и православный народъ защищали три года тому назадъ и защищаютъ доселѣ съ такой энергіей и самоотверженіемъ. Одинъ сотрудникъ «Новаго Времени», правда, увѣряетъ, будто губернатору для пресѣченія указаннаго выше религіознаго и нравственнаго *преступленія*, пришлось-бы допустить «беззаконіе», но онъ оставилъ безъ вниманія то обстоятельство, что законъ не лишаетъ губернатора права имѣть и высказывать предъ высшей властью свое убѣжденіе, въ данномъ случаѣ и ходатайство; съ другой,—въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ на примѣръ, Саратовѣ и др., губернаторъ облеченъ полномочіями по условіямъ усиленной охраны: противъ *злodeвъ*, конечно... Въ виду, однако, новыхъ усиленныхъ просьбъ со стороны православной паствы, я вынужденъ былъ воспользоваться рѣшительнымъ общецерковнымъ способомъ—ходатайствовать передъ властью

отъ лица всей мѣстной оскорбленной Церкви вѣрующихъ людей и духовенства.

14 ноября сего года въ Саратовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ я произнесъ слово по поводу постановки въ городѣ Саратовѣ «Анатэмы» и «Анфисы» и закончилъ его обращеніемъ къ свѣтской власти въ лицѣ губернатора съ ходатайствомъ о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ прекращенію, съ одной стороны, возмутительнаго богохульства на театральныхъ подмосткахъ (въ «Анатэмѣ»), а съ другой—противъ столь же возмутительной проповѣди разврата на тѣхъ-же подмосткахъ (въ «Анфисѣ»).

Чтобы вполнѣ были ясны причины, подвигнувшія меня на серьезный шагъ общецерковнаго призыва подлежащей свѣтской власти къ принятію мѣръ для запрещенія постановки на театрѣ пьесъ «Анатэма» и «Анфиса», мною представлены въ Святѣйшій Синодъ обѣ пьесы съ подчеркнутыми въ нихъ наиболѣе яркими и возмутительными отдѣльными выраженіями, изъ каковыхъ тѣмъ не менѣе возможно составить вѣрное представленіе о характерѣ и направленіи этихъ пьесъ.

Необходимость знакомства съ текстомъ „Анатэмы“

Подлинный текстъ «Анатэмы» лучше всего установить характеръ и значеніе этой пьесы,—независимо отъ ея литературныхъ достоинствъ или недостатковъ,—пьесы богохульно-кощунственной, какъ пьесы-пасквиля, направленнаго къ униженію самыхъ дорогихъ каждому христіанину предметовъ—предметовъ вѣры и священной евангельской исторіи. Подъ покровомъ лицъ и обстоятельствъ, лукаво придуманныхъ и съ виду не похожихъ на священно-евангельскую исторію, здѣсь, однако, весьма отчетливо выступаетъ составленная безбожнымъ авторомъ каррикатурная обрисовка какъ самихъ фактовъ евангельской исторіи, являющихся предметомъ благоговѣйнаго вѣрованія и почитанія всѣхъ христіанъ, такъ и всей идеи богопочитанія.

Выступая съ пастырскимъ словомъ противъ пьесы, я вовсе не имѣлъ въ виду той или иной литературной цѣнности ея—а она, по общему признанію, ничтожна—

я имѣлъ въ виду эту пьесу, какъ возмутительный пасквиль противъ Божественнаго Провидѣнія и всѣхъ дорогихъ и священныхъ для каждаго христіанина предметовъ вѣры. Вѣдь, уже самый фактъ оскорбленія Божьяго лица и Божьяго Промысла, Божьяго дѣла въ чело-вѣчествѣ долженъ до глубины души оскорблять и возмущать тѣхъ (православныхъ), которые чуть-ли не въ нѣсколькихъ шагахъ отъ театра славятъ Того же Господа Бога и всѣ Его чудныя дѣла и спасительное промышленіе о чело-вѣчествѣ!!.

Имѣя въ виду эту пьесу лишь со стороны фактическаго оскорбленія ея предметовъ вѣры, каковое—откуда бы оно ни исходило—никогда не можетъ быть почитаемо незначительнымъ, я—естественно—не могъ предвидѣть со стороны нѣкоторыхъ лицъ и газетъ того мало продуманнаго и, можно сказать, прямо пустого возраженія, будто «Анатэма», будучи со стороны творчества совершенно ничтожной пьесой, не заслуживаетъ противъ себя рѣшительнаго и серьезнаго протеста... Если взять во вниманіе, повторяю, фактическое оскорбленіе и высмѣиваніе святѣйшихъ предметовъ христіанской вѣры, то поистинѣ представляется весьма страннымъ,—чтобы не сказать больше,—великодушно—снисходительное отношеніе къ пасквилямъ противъ религіи нѣкоторыхъ власть имущихъ свѣтскихъ лицъ. Въ самомъ дѣлѣ, люди, которымъ ввѣряется внутреннее и внѣшнее упорядоченіе и умиротвореніе дѣйствительныхъ, фактически проявляемыхъ сторонъ жизни и поведенія общества, поступаютъ какъ теоретики-философы, вѣрнѣе, какъ сухіе канцеляристы: они не находятъ въ пьесахъ, подобныхъ «Анатэмѣ», ничего такого, съ чѣмъ бы слѣдовало серьезно считаться только потому, быть можетъ, что самыя пьесы не талантливы... Если же эти люди ни философы, ни канцеляристы, такъ вѣроятно, преднамѣренныя и упорныя попустители общественнаго зла....

Содержаніе пьесы „Анатэма“.

Для доказательства моего взгляда на «Анатэму», какъ на возмутительный пасквиль противъ Бога и противъ религіи, изложу главнѣйшія стороны этой пьесы, съ

указаніемъ тѣхъ мѣстъ и страницъ пьесы, откуда я черпаю матеріаль для обоснованія своего взгляда.

Въ пьесѣ три главныхъ дѣйствующихъ лица: «Нѣкто охраняющій входы», «Анатэма» и «Давидъ Лейзеръ». Анатэма—это злой духъ, задавшійся цѣлью отомстить «Нѣкому , ограждающему входы», за недопущеніе его до таинственныхъ вратъ (стр. 21, 127). Подъ «Нѣкто ограждающимъ входы», въ пьесѣ ясно подразумѣвается Сынъ Божій, коему приписывается «двойственность состава», посредничество двухъ міровъ, Онъ пріемлетъ ходатайства всѣхъ людей и проч. (стр. 13). Давидъ Лейзеръ сначала представляется въ видѣ стараго, несчастнаго, больнаго, глупаго и сумашедшаго еврея, занимающагося мелочною торговлею; но далѣе онъ положительно отождествляется съ личностью ограждающаго входы (стр. 15, 30, 95, 27, 127). Слѣдовательно, подъ образомъ больнаго, глупаго и сумашедшаго еврея въ пьесѣ выводится Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Вся исторія отношеній Анатэмы къ Давиду была ничѣмъ инымъ, какъ демоническимъ коварствомъ, слѣдствіемъ коего была насильственная смерть Давида (стр. 71, 123, 124, 125). Кромѣ того, въ пьесѣ Давиду приписываются такія свойства и дѣйствія и въ уста его влагаются такія выраженія, какія, по Священной исторіи, принадлежатъ исключительно Господу нашему Іисусу Христу. Такъ въ пьесѣ говорится: а) что у Давида отецъ—Авраамъ (стр. 49)—явный намекъ на Евангеліе отъ Маттея 1 гл. 1 стих., б) что старшій братъ его называется Моисеемъ, который убѣжалъ изъ своей земли въ чужую землю (стр. 39). Намекъ на 15, 18 и 19 стихи XVIII гл. Второзаконія и на 2 главу 15 ст. кн. Исхода; в) что онъ не простой человѣкъ, безгрѣшнень, великій, бессмертный любимый Сынъ Бога (стр. 94, 104, 34, 21, 160). Намекъ на 16 ст. III гл. посл. къ Тимоѳею, 46 стихъ VIII гл. Еванг. отъ Іоанна, 10 и 11 ст. 40 гл. Пророка Исаи и на 32 ст. I гл. Еванг. отъ Луки; г) что онъ исцѣлилъ неизлѣчимо больную женщину и слѣпорожденнаго (стр. 93), при чемъ въ разказахъ объ этихъ событіяхъ замѣчается почти буквальное сходство съ Евангельскими разказами объ исцѣленіи Господомъ женщины, страдавшей кровотеченіемъ (Мате. 10 гл. 20—22 ст.) и человѣка, слѣпо-

го отъ рожденія (Іоанн. IX, 1—7); д) что къ нему приносили дѣтей и Онъ благословлялъ ихъ (стр. 99). Намекъ на Евангельскій разсказъ объ Іисусѣ Христѣ, благословлявшемъ дѣтей (Матѣ, 13—14); е) что народъ хотѣлъ сдѣлать его царемъ (стр. 135, 143. Сравни. Евангел. отъ Іоанна VI, 15 стихъ); ж) что когда Давидъ торжественно былъ встрѣченъ народомъ, то многіе бросали предъ нимъ вѣтви, одежды и повязки (стр. 98), то-есть дѣлали тоже самое, что дѣлалъ народъ Іисусу Христу при Его торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ (Мр. XI, XI, 8); з) что когда толпа, угрожавшая Давиду насиліемъ, наступала на него, то въ ней Онъ замѣтилъ какого-то рыжебородаго человѣка, который особенно устрашала его (150 стр.), подъ каковымъ рыжебородымъ очевидно разумѣется Іуда предатель, по преданію рыжебородый; и) что Давидъ угрожавшей ему толпѣ сказалъ: «зачѣмъ вы преслѣдуете меня какъ вора и криками пугаете меня, какъ грабителя». (Сравни. Мр. XIV, 48).

Цѣль сочиненія «Анатэма» та, чтобы самымъ кошунственнымъ образомъ осмѣять Господа Іисуса Христа, а вмѣстѣ съ нимъ и все его дѣло, т. е. христіанство. Для этого авторъ постарался представить: 1) что «Анатэма», т. е. злой духъ въ концѣ концовъ восторжествовалъ надъ Давидомъ, т. е. надъ Іисусомъ Христомъ, доведши его, посредствомъ своего хитраго и умнаго коварства, до страшной гибели (стр. 157, 159); 2) что всѣ дѣла милосердія, которыя совершалъ Давидъ, оказались совершенно безсильными для той цѣли, чтобы устранить бѣдствія и скорби, въ коихъ, какъ въ глубокомъ морѣ, погружено все человѣчество и вотъ-де, какъ слѣдствіе всего этого, видится, что тотъ Богъ, который учитъ любви и всѣхъ призываетъ къ ней, есть ни болѣе, ни менѣе какъ обманщикъ... Дѣйствительно, Анатэма, обращаясь къ Давиду, говорить: «Не обманула ли Лейзера любовь. Она сказала: я сдѣлаю все и только пыль подняла по дорогѣ, какъ слѣпой вѣтеръ изъ-за угла... Такъ пойдите же къ тому, кто далъ Давиду любовь, и спросите Его: зачѣмъ ты обманулъ брата нашего Давида» (стр. 127).

Другая цѣль сочиненія та, чтобы въ основу жизни современнаго человѣчества вмѣсто христіанства положить,

такъ называемый, демонизмъ или почитаніе діавола. Для достиженія сей цѣли звторъ старается убѣдить читателя: а) что «Анатэма»—злой духъ ищетъ только правды (стр. 17); б) что на челѣ его начертаны слова смертельной правды (стр. 70, 151); в) что у діавола все вѣрно (стр. 15, 128). Словомъ, въ «Анатэмѣ» Леонида Андреева вмѣсто Христа проповѣдуется діаволь, а вмѣсто христіанства демонизмъ.

Содержаніе пьесы „Анфиса“.

Что касается другой пьесы Л. Андреева «Анфиса», то какъ по своему безнравственному содержанію (изображеніе послѣдовательной любовной связи героя пьесы Костомарова съ тремя родными сестрами: Александрой, Анфисой и Ниной), такъ и въ особенности по нѣкоторымъ отдѣльнымъ гнуснымъ словамъ и выраженіямъ, во множествѣ разсѣяннымъ на протяженіи всей пьесы, эта пьеса является, по моему мнѣнію, не простою порнографіею, не простымъ услажденіемъ дурныхъ инстинктовъ человѣческой природы грязными сладострастными картинами порока, въ ней,—я глубоко убѣжденъ въ этомъ,—заключается очевидная сознательная проповѣдь разврата и гнусныхъ пороковъ. Герой пьесы Костомаровъ, не смотря, а можетъ быть, именно, благодаря своей интеллигентности и славѣ блестящаго юриста, крайне развратная личность. Такъ онъ неотступно ухаживаетъ за сестрой своей жены Анфисой, а когда добился взаимности, сталъ издѣваться надъ нею. (См. стр. 156, 176, 192, 201—202 и 214). Затѣмъ онъ начинаетъ романъ съ другой сестрой своей жены—Ниною, которая съ чисто животною страстью отдается ему (см. стр. 235, 256, 237, 238, 239). Когда Анфиса узнаетъ о семъ, то не задумываясь отравляетъ Костомарова (стр. 243, 245). Особенно развращающее вліяніе этой пьесы, какъ было уже сказано, заключается въ томъ, что въ ней цѣлый рядъ сценъ и разговоровъ представленъ въ крайне циничныхъ и любострастныхъ картинахъ. Такъ въ пьесѣ Александра Павловна (жена Костомарова) говоритъ Анфисѣ: «Сама, а думаю, прекрасно знаешь, что бываетъ между мужчиной (вошед-

шимъ ночью въ спальню женщины) и женщиной, когда они другъ друга любятъ» (стр. 176—177). Въ другомъ мѣстѣ также Анфиса говоритъ Костомарову: «Ты помнишь, Оедя, что ты обѣщаль, когда я отдавалась тебѣ? Что больше ты не будешь близокъ съ женой—ты помнишь?» (Стр. 187). Въ пьесѣ есть, на примѣръ, такіа сцены: «Онъ (Костомаровъ) обнимаетъ Ниночку (сестру жены, дѣвицу 17 лѣтъ) цѣлуетъ и нѣкоторое время они стоятъ обнявшись, какъ влюбленные» (стр. 236). «Ниночка говоритъ Костомарову:... возьми меня, если хочешь. Я чистая—клянусь, меня не поцѣловаль ни одинъ мужчина—и я отдамъ тебѣ все, что только можетъ быть въ душѣ. Ахъ, ты еще не зналъ любви, дядя, ты не зналъ ея никогда. (Медленно становится на колѣни и складываетъ руки, какъ на молитву). Возьми меня, Оедя»... Оедоръ Ивановичъ обнимаетъ Ниночку, почти душитъ ее» (стр. 238). Въ пьесѣ не оставлена безъ осмѣянія и та христіанская истина, по которой въ церкви Божіей нѣтъ ни Іудея, ни Еллина, ни мужскаго пола, ни женскаго, Костомаровъ рѣшительно заявляетъ: а) «что дѣвочекъ крестить не надо»; б) что „крестить женщину безсмыслица, злая шутка надъ нею же самой“; в) что «у женщины нѣтъ Бога и всѣ женщины внѣ религіи» (стр. 212); г) что женщины въ христіанствѣ, какъ и во всемъ, выѣли, выгрызли его идеалистическое ядро и оставили только скорлупу (стр. 212—213)...

Изъ явно агитаціонныхъ противорелигіозныхъ и противонравственныхъ задачъ обѣихъ пьесъ: «Анатэма» и «Анфиса» съ несомнѣнностью должно заключить, что какаѣ-то темная и злая сила, исходящая изъ масонскихъ-ли или другихъ какихъ-либо революціонныхъ организацій въ цѣляхъ возбужденія и развитія общей анархіи и открытія свободнаго и широкаго пути для революціонныхъ выступленій, стремится всздѣйствовать на русское общество и въ особенности на русское юношество въ двухъ направленіяхъ: съ одной стороны проповѣдью безбожія вытравить въ его душѣ еще не истлѣвшія сѣмена вѣры, благочестія и серьезнаго взгляда на жизнь, съ другой—проповѣдью открытаго разврата свести и опустить его въ духовно-нравственный омутъ полной распущенности, разнузданности человѣческихъ страстей и упоенія пороками и нравственными преступленіями...

*Церковныя основанія для строгаго и рѣшительнаго
пастырскаго „выступленія“ противъ общаго зла и
нравственныхъ дѣлъ.*

Въ виду необходимости оправдывать свое открытое пастырское выступленіе противъ указанной злостной двойной агитаціи скрытыхъ темныхъ силъ, противъ русскаго общества, въ особенности противъ русскаго юношества, я почелъ своимъ сыновнимъ долгомъ доложить Святейшему Синоду, что мое «выступленіе» въ Каѳедральномъ Соборѣ 14 Ноября 1909 года отнюдь не вызывалось лишь какою-нибудь безотчетною, стихійною, такъ сказать, ревностью; оно явилось какъ вполне серьезный и духовно-осмысленный шагъ: имѣло подъ собою въ основаніи каноны св. Православно-Восточной Церкви и ученіе свв. Отцовъ и Учителей Церкви Православно-Восточной и Русской Православной Церкви.

Извѣстно, что Православная Восточная Церковь относилась всегда отрицательно къ театральнымъ языческимъ представленіямъ, въ особенности къ тѣмъ, которые давались въ воскресные и другіе, чтимые христіанскою церковью, дни, запрещая присутствовать на нихъ не только «числящимся въ священномъ чинѣ и монахамъ» (24 прав. VI Вселенскаго Собора), не только «дѣтямъ священниковъ», но и «всѣмъ христіанамъ» (18 прав. Кароагенскаго Собора). Въ случаѣ, если театральныя и вообще «представленія позорищныхъ игръ» будутъ даваемы «въ день воскресный и въ прочіе свѣтлые дни христіанской вѣры», 72 правило Кароагенскаго Собора рекомендуетъ обращаться къ христіанскимъ царямъ съ просьбою „да воспретится представленіе позорищныхъ игръ“ въ сіи дни. Эти правила навсегда опредѣляютъ отношеніе Христіанской Церкви къ театру; современный-же театръ даже превзошелъ языческій своею возмутительнѣйшею гнусностью представляемыхъ сценъ разврата и пошлости и уничиженіемъ и оскорбленіемъ религіознаго и нравственнаго чувства человѣка.

Если отъ канонівъ Православной Церкви мы обратимся къ ученію христіанскихъ отцовъ и учителей церкви, то увидимъ, что всѣ древніе церковные писатели, касаясь въ своихъ твореніяхъ театральныхъ зрѣлищъ, са-

мымъ рѣшительнымъ образомъ высказываются противъ нихъ и противъ участія въ нихъ христіанъ въ качествѣ ли исполнителей, или простыхъ зрителей.—Современный театръ вполнѣ оправдываетъ такое отношеніе къ себѣ святыхъ отцовъ и учителей церкви: онъ дѣйствительно сталъ мѣстомъ гнусныхъ пороковъ и нравственныхъ преступленій.—Такъ, св. священно-мученикъ Кипріанъ занятіе комедіантствомъ считаетъ занятіемъ вреднымъ для нравовъ, въ особенности юношей. Церковный учитель Тертуліанъ высказался въ одномъ изъ своихъ твореній, что «трагедіи и комедіи—это кровавыя и распутныя возбуждательницы порока и похоти». Въ столь же рѣшительномъ и негодующемъ тонѣ высказывается о театральныхъ зрѣлищахъ другой знаменитый западный церковный писатель Лактанцій. Но едва-ли кто-либо изъ отцовъ и учителей церкви возставалъ съ такимъ пламеннымъ негодованіемъ и возмущеніемъ противъ театральнаго и другихъ представленій, какъ св. Іоаннъ Златоустъ.

«Какая выгода, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (Пол. Собр. Твор. Св. Іоанна Златоуста т. II, стр. 351—352), ходить на зрѣлища беззаконія, посѣщать общее училище безстыдства, публичную школу невоздержанія, возсѣдать на сѣдалищѣ пагубы. Да,—не погрѣшитъ тотъ, кто сцену, это пагубнѣйшее мѣсто, полное всякаго рода болѣзней, эту вавилонскую печь, назоветъ и сѣдалищемъ пагубы, и школою распутства, и училищемъ невоздержанія, и всѣмъ, что ни есть постыднѣйшаго. Дѣйствительно, діаволь, ввергнувъ городъ въ театръ, какъ бы въ какую печь, затѣмъ поджигаетъ снизу, подкладывая не хворостъ..., не нефть, не паклю, не смолу, а что гораздо хуже этого, любодѣйныя взгляды, срамныя слова, развратныя стихотворенія, и самыя негодныя пѣсни».

«Гдѣ теперь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ другомъ мѣстѣ (т. VII, стр. 697), тѣ, которые предаются діавольскимъ пляскамъ, непотребнымъ пѣснямъ и сидятъ въ театрѣ. Стыжусь вспоминать объ нихъ... Здѣсь (въ театрѣ) мы найдемъ различія столько же, сколько между ангелами,—если-бы ты услышалъ ихъ поющими на небѣ стройную пѣсню,—и между собаками и свиньями, которыя визжать, роясь въ навозѣ. Устами однихъ говорить Христоръ, а языкомъ другихъ—діаволь»...

«Вредные для общества люди бываютъ, по мнѣнію св. Іоанна Златоуста (т. VII, стр. 412), именно изъ числа тѣхъ, что дѣйствуютъ на театрахъ. Отъ нихъ происходятъ возмущенія и мятежи».

Высказываясь столь рѣшительно противъ театра и театральнаго зрѣлища, св. Іоаннъ Златоустъ для устрашенія посѣщающихъ театры угрожалъ отлученіемъ ихъ отъ священнаго церковнаго собранія (т. IV, стр. 854).

Изъ русскихъ церковныхъ писателей заслуживаютъ быть отмѣченными отзывы о современномъ театрѣ извѣстнаго Оптинскаго старца Амвросія и великаго русскаго молитвенника и чудотворца батюшки Іоанна Кронштадтскаго. Старецъ Амвросій рѣшительно высказался, что «современный театръ—школа безнравственности» (Письма его, ч. 1, стр. 203). Отъ Іоаннъ Кронштадтскій такъ отзывался о современномъ театрѣ.

«Театръ погашаетъ вѣру и христіанскую жизнь, научая разсѣянности, лукавству (или умѣнью жить въ міру), смѣхотворству; онъ воспитываетъ ловкихъ сыновъ вѣка сего, но не сыновъ свѣта. Театръ—противникъ христіанской жизни;—онъ порсжденіе духа міра сего, а не духа Божія. Истинныя чада церкви не посѣщаютъ его» (т. V, стр. 173).

«Театръ богомерзкое учрежденіе. Только вникните въ духъ его, и вы согласитесь: это училище безвѣрія, глумленія дерзкаго надъ всѣмъ и—развратъ». (Т. V, стр. 103).

«Театръ—школа міра сего и князя міра сего—дѣвола; а онъ иногда преобразуется и въ ангела свѣта; чтобы прельщать удобнѣе недалновидныхъ, иногда ввернетъ, повидимому, и нравственную пьесу, чтобы твердили, трубили про театръ, что онъ пренравоучительная вещь и стоитъ посѣщать его не меньше церкви, а пожалуй и больше: потому что-де, въ церкви одно и то же, а въ театрѣ разнообразіе и пьесъ, и декорацій, и костюмовъ, и дѣйствующихъ лицъ» (т. V, 81).

Изъ сопоставленія вышеизложенныхъ воззрѣній св. Отцовъ и Учителей Вселенской церкви и Русской церкви на театральныя зрѣлища съ тѣмъ, что мною сказано было о безбожномъ—безнравственномъ характерѣ двухъ новыхъ пьесъ Л. Андреева «Анатема» и „Аефиса“, мнѣ кажется, легко могутъ быть уяснены какъ тотъ рѣшительный протестъ, какой мною былъ выраженъ по поводу постановки въ Са-

ратовъ этихъ двухъ пьесъ, такъ и та нѣсколько необычная форма, въ какую мною былъ облеченъ этотъ протестъ.

Случаи подобнаго же протеста при нѣсколько иныхъ лишь обстоятельствахъ извѣстны изъ жизни многихъ нашихъ Святителей, въ частности, между прочимъ, изъ жизни С.-Петербургскаго Митрополита Гавриила, (Русскіе подвижники XVIII в. стр. 216).

Переходя теперь къ спеціальному, выдвигаемому противъ меня лѣвыми газетами и лѣвыми элементами общества, обвиненію, будто я своимъ обращеніемъ къ Саратовскому губернатору въ храмѣ по поводу представленій въ театрѣ «Анатэмы» и «Анфисы» обезпокоилъ свѣтскую власть, въ частности «поставилъ въ неловкое положеніе губернатора», даже «оскорбилъ его своимъ обращеніемъ къ нему въ храмѣ», я счелъ долгомъ въ видѣ объясненія на такія обвиненія доложить Святѣйшему Синоду, что иначе дѣйствовать я не могъ и не могу, ибо глубоко увѣренъ, что поступая такъ, какъ поступилъ я въ данномъ случаѣ, я дѣйствую на основаніи Слова Божія, примѣровъ св. Отцовъ и Учителей Церкви и правилъ Вселенскихъ Соборовъ. Св. Апостоль Павелъ учитъ: проповѣдуй слово, *настой благовременно и безвременно, обличь, запрети, умоли* со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (II посл. Тимое. IV, 2). И свв. Отцы и Учители Церкви, когда свѣтскія власти допускали поступки, несогласныя съ обще-церковными нормами, или когда въ общество проникло какое-нибудь зло, ересь, развратъ, они безбоязненно обращались къ свѣтскимъ правителямъ съ открытыми и энергичными ходатайствами, *не стѣсняясь ни временемъ, ни мѣстомъ*, ни другими какими либо побочными обстоятельствами. Я лишь напомню про первыхъ защитниковъ и ходатаевъ за св. Церковь и духовные интересы ея чадъ предъ Царскою властью и правителями христіанскихъ апологетовъ: Аристида, Кодрата, Иустина, Мелитона и другихъ...

Изъ жизни св. Амвросія Медиоланскаго извѣстны два случая открытаго предстательства его за благо церкви и духовные интересы пасомыхъ.

Изъ нашихъ русскихъ Святителей съ совершенно подобной защитой св. Церкви выступали весьма многіе.

Къ нашему случаю весьма подходитъ, между прочимъ, „выступленіе“ св. Димитрія, Митрополита Ростовскаго. Въ

его время былъ изданъ указъ не соблюдать въ полкахъ св. постовъ. Нашелся солдатикъ, который не желалъ нарушить поста, за что былъ судимъ начальствомъ. Это распоряженіе о постахъ настолько возмутило св. Дмитрія, что онъ произнесъ *въ присутствіи многихъ начальствующихъ лицъ*, рѣзкое слово о двухъ пирахъ, Иродовомъ и Христовомъ, гдѣ сильно укорялъ начальниковъ, разрѣшающихъ посты (Рус. Подвижники 18 вѣка, Е. Поселянина стр. 48).

Особенно энергичны были ходатайства святыхъ архипастырей предъ Царскою властью и свѣтскими правителями, когда какіе-либо еретики, безбожники; кощунники оскорбляли вѣру православную, причиняли вредъ Церкви Божіей и производили соблазны между немощными въ вѣрѣ православными людьми. Съ такими ходатайствами къ царямъ и правителямъ обращались: св. Іоаннъ Златоустъ, Архіепископъ Цареградскій, св. Амфилохій, епископъ Иконійскій, св. Григорій Богословъ и многіе другіе. Св. Іоаннъ Златоустъ во время торжественнаго богослуженія въ храмѣ въ присутствіи царя, обратился не къ губернатору даже или градоправителю, а къ самому царю съ своимъ архипастырскимъ ходатайствомъ въ рѣчи, обращенной къ царю Аркадію. въ то время, когда послѣдній вмѣстѣ съ царицею своей находились за Божественною Литургіею *въ храмѣ* (см. кн. Маргаритъ, въ житіи св. Іоанна Златоуста л. 69 об.). Просьба св. Іоанна Златоуста царемъ была уважена; и именуемое теперь „выступленіе“ Іоанна Златоуста не было тогда почтено за оскорбленіе царской власти, между тѣмъ какъ мое «выступленіе» трактуется въ сферѣ правительственныхъ органовъ, какъ «оскорбленіе губернатора».....

Что же касается *поклоновъ*, по сообщенію газетъ, будто бы сдѣланныхъ мною *до земли* въ храмѣ предъ губернаторомъ, то хотя эти сообщенія совершенно ошибочны и мною были сдѣланы поклоны не до земли, а лишь поклоны обычные, поясные не сходя съ амвона, однако, я долженъ сказать, что поклоновъ до земли я не сдѣлалъ лишь потому, что предвидѣлъ, что они не будутъ поняты, съ одной стороны, тѣми, къ кому они относились, съ другой—многими другими лицами, и будутъ вообще криво перетолкованы. Между тѣмъ поклоны предъ лицами, сущими во власти, данной Богомъ, а не предъ «мірскими палачами», какъ назваль, очевидно, саратовскаго губернатора и другихъ сущихъ во власти лицъ сотрудникъ «Новаго Вре-

мени» А. Столыпинъ, родной братъ «сущаго во власти» П. А. Столыпина, («Нов. Время» № 12105)—поклоны предъ лицами, сущими во власти, данной Богомъ, допускались весьма многими святыми людьми и подвижниками какъ на Востокъ, такъ и у насъ на Руси; наиболѣе яркій примѣръ для насъ представляетъ угодникъ Божій Серафимъ Саровскій, который поклонился до земли посѣтившему его Государю Александру I-му Благословенному; также онъ кланялся до земли посѣщавшимъ его генераламъ и даже обыкновеннымъ простымъ людямъ. Изъ обстоятельствъ жизни святыхъ подвижниковъ легко можно уразумѣть, что они дѣлали низкіе поклоны предъ Царями и Правителями, съ одной стороны, чтобы обозначить какъ бы печатью своего личнаго униженія сильную опасность какого-либо момента въ жизни государства и народа, съ другой—такую-же опасность, ожидающую тѣхъ лицъ, предъ которыми дѣлались поклоны. Если поклоны совершались предъ правителями и царями, и въ опасный переживаемый моментъ, то это обозначало какъ-бы вопль самого святаго мужа, обращенный къ тѣмъ лицамъ: «Помилуйте народъ, помилуйте и самихъ себя, ибо лютая опасность близъ, губитель—врагъ не дремлетъ, поспѣшайте съ помощью со стороны Вашей Богомъ данной и благословенной власти,—спасайте вѣрныхъ вамъ людей и спасайтесь.....».

Отношенія Святыхъ людей къ представителямъ мірской власти должны быть для насъ образцомъ истиннаго пониманія внѣшней мірской власти; святые люди видѣли въ представителяхъ мірской власти не «мірскихъ палачей» (см. Новое Время № 12105), а «Божьихъ слугъ» (см. посл. къ Римл. Апостола Павла гл. XIII, ст. 3), отъ Бога уполномоченныхъ и поставленныхъ вмѣстѣ съ царями и пастырями для соблюденія и охраненія въ жизни народа общихъ благъ духовныхъ и житейскихъ (см. у Апостола Павла), а не однихъ только житейскихъ; а потому и они одинаково отвѣтственны, вмѣстѣ съ царями и пастырями, за свое неправильное отношеніе къ высокому долгу своего служенія..... По причинѣ отвѣтственныхъ полномочій, общихъ съ царями и правителями обязанностей блюсти истинныя блага народа—пастыри и архипастыри церковные и обращались къ мірскимъ правителямъ. Такимъ образомъ обращеніе святыхъ людей съ мольбой и ходатайствомъ,

вплоть до поклоновъ до земли въ случаяхъ вопіющей опасности, какъ выяснено было выше,—предъ царями и правителями выражало стремленіе и мольбу святителей и святыхъ людей о томъ, чтобы дѣятельность царей и правителей, какъ слугъ Божьихъ по отношенію къ жизни народа, была приведена въ согласіе съ непреложными законами Бога, а не съ какими-либо ошибочными и всегда сомнительными человѣческими соображеніями. Отсюда и особое повелѣніе Апостола Павла—пастырямъ и архипастырямъ: настой благовременно и безвременно, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (II посл. Тимое. IV, II).

Саратовскій Епископъ Гермогенъ.

Какъ можно достигнуть вліянія на паству?

(Изъ обращенія Преосвященнаго Серафима Кишиневскаго къ духовенству епархіи по вопросу о возрожденіи приходской жизни).

Намъ нужно послужить своимъ меньшимъ братьямъ подобно тому, какъ Христось послужилъ своимъ ученикамъ, умывъ ноги. И насъ врагъ, конечно, не оставитъ въ покоѣ на пути служенія ближнему, и насъ ожидаетъ много скорбей, мытарствъ и страданій. Но за то мы и воскреснемъ, подобно Христу, оживемъ духомъ, пройдемъ сквозь горнило нравственнаго очищенія и возродимся къ новой лучшей жизни. Нужно только рѣшиться твердо и безповоротно начать работать: ходить по домамъ прихожанъ, знакомиться, стараться разубавлять ихъ нужды, облегчать ихъ горе участіемъ, совѣтомъ, хлопотами и заливчать ихъ сердечныя раны. Необходимо, такъ сказать, входить въ сердце прихожанъ безъ зова и поставить себя въ такое положеніе, чтобы быть желаннымъ, дорогимъ гостемъ въ каждой приходской семьѣ, и тогда пастырь исполнитъ свой нравственный долгъ; заботясь о «единомъ на потребу», онъ получитъ обѣщанное отъ Господа;—все остальное, лично ему нужное, приложится.

Свѣтскіе люди считаютъ духовенство совершенно необразованнымъ, особенно сельскихъ пастырей. Это большое недоразумѣніе. Наши семинаріи даютъ вполне законченное среднее образованіе, да кромѣ того и богословское. Но дѣло вотъ въ чемъ: если пастырь не одухотворится, не возродится въ молитвенномъ подвигѣ, если онъ не проникнется идеей своего служенія, то образованіе для него будетъ бесполезно и недостаточно; тогда онъ сравняется только съ образованнымъ мелкимъ чиновникомъ. Отсутствие духовности порождаетъ и въ священникѣ превратность мысли. Вотъ мы видимъ, что молодые пастыри, при современномъ политическомъ настроеніи, стали пугаться своей недоразвитости и даже мечтать о поступленіи въ университеты. Есть уже и поступившіе. Печальное явленіе съ духовной точки зрѣнія. Такихъ священниковъ я предпочелъ бы видѣть въ пиджакахъ, а не въ рясахъ. Что они тамъ будутъ изучать полезное для духовной дѣятельности? Неужели они себя считаютъ необразованными, потому что не изучили государственное или судебное право? Или они думаютъ найти истину въ сочиненіяхъ Шопенгауера? Этого автора, какъ и Ренана и Толстого, могутъ прочесть дома. Бѣда въ томъ, что пастыри не читаютъ духовныхъ книгъ. А тогда-бы они понимали св. Апостола, свидѣтельствующаго, что свѣтскаго человѣка, какъ бы онъ ни былъ ученъ, всякій пойметъ, ибо въ человѣческой наукѣ нѣтъ истинной мудрости, а духовнаго человѣка далеко не всякій ученый пойметъ, а только такой-же духовный, въ которомъ Духъ Божій. Кто-же мудрѣе и ученѣе? Сколько было на Руси простыхъ, не книжныхъ умомъ, но богатыхъ духомъ или сердцемъ подвижниковъ, и они оставили послѣ себя цѣлыя книги изреченій, наставленій и совѣтовъ, или прославились отвѣтами знаменитымъ ученымъ.

Надо духовенству скорѣе стать на ноги; проснуться и спасти вѣру, Царя и отечество, и для этого—добиться любви народной. «Непрестанно молитесь»—вотъ заповѣдь апостольская и данная не однимъ монахамъ, а и пастырямъ и всѣмъ христіанамъ. Если пастырь не будетъ непрестанно дѣйствовать сердцемъ, не приучится о всемъ мыслить духовно, то онъ окажется никому не нужнымъ.

Высшая академія для пастыря,—это уголь, въ которомъ виситъ икона и теплится лампада. Въ бесѣдѣ съ Богомъ научится пастырь непреложнымъ истинамъ и правдѣ какъ о настоящей, такъ и о будущей жизни.

Когда пастырямъ указываютъ ихъ товарищей, которые достигли свсей дѣятельностію разительныхъ результатовъ, то они говорятъ: «желать этого можетъ каждый, но не каждый можетъ исполнить; это удѣлъ великихъ людей, а великими называются они въ отличіе отъ малыхъ». А чѣмъ дѣйствуютъ великіе люди, происходящіе изъ такой же семьи, получившіе то же образованіе? Разумѣется, дѣйствуютъ духомъ, который ведетъ ихъ на подвигъ служенія ближнему. Каждый изъ насъ можетъ быть великимъ, если будетъ стремиться оживить, воскресить присутій намъ духъ. Требуется сильное желаніе, по любви къ Богу и людямъ, стать на высотѣ своего святого призванія и рѣшимость неустанной молитвой, трудомъ и чтеніемъ св. Писанія усовершенствоваться. Вотъ чѣмъ отличаются великіе люди: отсутствіемъ саможалѣнія, самопожертвованіемъ, рѣшимостью поскорбѣть, потрудиться, потерпѣть. А когда пастырь дойдетъ до того, что черезъ него видимо будетъ дѣйствовать благодатная сила, когда въ немъ будетъ обитать Духъ Божій, тогда онъ уже не можетъ быть малымъ; онъ становится великимъ и сильнымъ. Неужели трудно понять, что любовь народная дается только тѣмъ пастырямъ, которые живутъ противоположно жизнью; а живущіе одною свѣтскою жизнію съ паствою—не пастыри, не учителя, не духовные отцы, не совѣтчики, не руководители, а только требоисправители.

Въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія со стороны пастыря, какъ и со стороны родителей, громадное значеніе имѣетъ, во-первыхъ, личный примѣръ. Когда пастырь служить живымъ образомъ убѣжденнаго, безкорыстнаго служенія, тогда пасомые будутъ его истинными духовными чадами. Во вторыхъ,—сила благодатной вѣры; всякое добро—дѣло вспомошествоющей благодати Божіей, которая располагаетъ ко благу, возвращаетъ и завершаетъ его. Эта-то благодатная, живая вѣра и есть громадная сила въ дѣлѣ духовнаго возрожденія челоуѣка. И всякій воодушевленный этою вѣрою пастырь непременно будетъ

побѣдоноснымъ воиномъ на полѣ брани своей. Конечно, для вѣрующаго человѣка нужно и знаніе, богословское развитіе: *испытайте писанія*,—говорить Слово Божіе. Но, къ сожалѣнію, наши интеллигенты мало понимаютъ другую вѣру,—непосредственную, дѣтскую вѣру нашего народа. «Счастливы,—говорятъ у насъ: какъ дитя вѣруетъ». Дитя имѣетъ Бога въ чистомъ сердцѣ своемъ; ово, единственно на основаніи своего внутренняго чувства, безъ всякаго знанія или писанія, неудержимо влечется къ своему Отцу Небесному. Также и нашъ народъ: онъ чувствуетъ и вѣруетъ, что, если бы не Христосъ, не Царица Небесная, не Николай Угодникъ, то ему ни за что не перейти бы скорбное поле своей жизни; безъ Нихъ человѣкъ—ничтожество. И никто и ничто не въ состояніи разубѣдить его, умертвить эту жизненную вѣру. Такое религіозное чувство-сознаніе необходимо имѣть каждому человѣку. Для воспитанія его въ дѣтяхъ важно, чтобы они сами въ наиболѣе важные моменты возчувствовали, молитвенно пережили сердечное влеченіе къ Богу, а когда дитя на опытѣ, силою дѣйственной молитвы своего сердца, убѣдится въ благодатной помощи, уже никто не оторветъ его отъ Бога, ибо не на книгахъ, а на опытномъ чувствѣ зародилась такая вѣра.

П О С Ъ Щ Е Н І Е

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкою Іоанномъ Г. Кобелякъ.

18 октября 1909 года населеніе г. Кобелякъ пережило рѣдкое для сѣраго фона повседневной жизни своей событіе посѣщенія города Преосвященнымъ Владыкой Іоанномъ, прибывшимъ для освященія въ Соборной церкви 2-хъ вновь сооруженныхъ придѣльныхъ иконостасовъ и за одно произведшимъ ревизію церквей и школъ градскаго благочинія.

Для встрѣчи Преосвященнаго Владыки, прибывшаго 17 октября на ст. «Кобеляки» южн. дорогъ вечернимъ поѣздомъ, прибыли: уѣздный протоіерей о. Николай Пирскій, уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ, священ-

никъ о. Александръ Виноградовъ, благочинный 1 округа, о. Левъ Сокологорскій и помощникъ исправника К. С. Костыря. Ровно въ 5¹/₂ ч. вечера поѣздъ подошелъ къ станціи. Вскорѣ изъ вагона 1 класса вышелъ и Преосвященный Владыка, сопровождаемый личнымъ секретаремъ А. Г. Житецкимъ. Въ этомъ же поѣздѣ вмѣстѣ съ Владыкой прибылъ о. Ключарь, протодіаконъ и два иподіакона.

Поздоровавшись съ прибывшими начальствующими лицами и преподавъ благословеніе многимъ изъ массы присутствующихъ на станціи лицъ, его Преосвященство, при колокольномъ звонѣ въ сосѣдней Волчерѣченской церкви и привѣтствіи массы народа, почтительно обнажившаго свои головы, отбылъ въ городъ, сопровождаемый цѣлымъ рядомъ экипажей для лицъ своей свиты и начальствующихъ.

Ночь была теплая и лунная. О прибытіи въ городъ Владыки и о предполагаемомъ вечернемъ богослуженіи въ соборѣ знало все городское населеніе, которое и собралось на площади, окружающей соборъ въ громадномъ количествѣ. Въ половинѣ седьмого вечера Преосвященный Владыка прибылъ къ собору. Усиленный нарядъ конныхъ и пѣшихъ стражниковъ поддерживалъ вездѣ образцовый порядокъ, несмотря на чисто стихійное движеніе народа въ сторону прибывшаго кортежа экипажей и естественнаго въ этомъ случаѣ любопытства толпы къ моментамъ встрѣчи Владыки. Соборъ весь былъ залитъ огнями и переполненъ народомъ. По выходѣ изъ кареты Владыка былъ привѣтствованъ церковнымъ старостой Соборной церкви К. С. Лихваремъ, поднесшимъ хлѣбъ-соль. Соборный хоръ стройно и мелодично запѣлъ: „Отъ востокъ солнца до запада“... Въ западномъ притворѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ цѣлымъ сонмомъ городского и пріѣзжаго духовенства подъ предводительствомъ о. настоятеля Собора Протоіерея Пирскаго, который и привѣтствовалъ Владыку слѣдующей краткой рѣчью: „Мы счастливы привѣтствовать Ваше Преосвященство въ семъ обновленномъ св. храмѣ. Пять лѣтъ назадъ мы имѣли счастье встрѣчать здѣсь Ваше Преосвященство, какъ новаго своего Архипастыря, только что назначеннаго въ нашу епархію и представлявшаго для насъ неизвѣстную вели-

чину, а теперь встрѣчаемъ въ лицѣ Вашемъ хорошо знакомаго намъ, справедливаго и милостиваго архипастыря, добраго и сердобольнаго отца. Но такъ какъ цѣль Вашего посѣщенія подробное ознакомленіе съ пастырской и просвѣтительною дѣятельностію мѣстнаго духовенства, то естественно наше смущеніе и масса вопросовъ, отвѣты на которые ожидаютъ своей очереди.

Пастырское и просвѣтительное дѣло мы вели и ведемъ согласно требованіямъ закона, Епархіальной власти и лежащаго на насъ пастырскаго долга. Но такъ какъ мы тѣже люди, имѣющіе общечеловѣческія слабости, то естественная надежда у насъ на то, что Ваше Преосвященство окажете снисхожденіе тѣмъ изъ насъ, въ дѣятельности которыхъ могли бы оказаться тѣ или другія опущенія, независимыя отъ злой воли. Вниди-же, Святителю Божій, въ сей святой храмъ, обновленный усердіемъ и доброхотными жертвами добрыхъ и благочестивыхъ моихъ прихожанъ, и скажи свое правдивое слово одобренія или осужденія нашихъ дѣйствій по выполненію лежащаго на насъ долга“.

При пѣніи входнаго «Достойно вѣсть» Владыка прослѣдовалъ на солею, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и, при пѣніи «исъ-пола» благословивши народъ, направился во св. алтарь.

Вслѣдъ за этимъ началась всенощная подѣ предстоятельствомъ о. протоіерея Пирскаго и въ сослуженіи священниковъ о. Василя Слухаевского и о. Евфросина Зерницкаго. На литію и поліелей Владыка съ сонмомъ духовенства выходилъ на средину церкви, причемъ помазалъ елеемъ всю массу народа, а выходя, по окончаніи всенощной, изъ церкви всѣхъ до одного благословилъ. Вечернее богослуженіе окончено было въ $1\frac{1}{2}$ 11 вечера.

При колокольномъ звонѣ Преосвященный Владыка прослѣдовалъ въ квартиру о. протоіерея Пирскаго, гдѣ и имѣлъ ночлегъ.

Уходя въ отведенные покои, его Преосвященство сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы утромъ слѣдующаго дня, къ $7\frac{1}{2}$ час. утра, были поданы лошади для посѣщенія до литургіи въ Соборъ Георгіевской и Покровской церквей и находящихся при нихъ церковно-приходскихъ школь.

На другой день—18 числа октября Преосвященный Владыка по обыкновенію въ 7 час. утра былъ уже на ногахъ. Согласно распоряженію его Преосвященства карета была подана къ 7¹/₂ час. утра. Скоро прибылъ помощникъ исправника и ровно въ половинѣ 8 утра Преосвященный Владыка въ сопровожденіи о. протоіерея Пирскаго и уѣзднаго наблюдателя, былъ уже въ Георгіевской церкви. Благолѣпно отремонтированная церковь, при зажженныхъ паникадилахъ и массѣ народа, собравшагося для встрѣчи своего архипастыря, хорошее стройное пѣніе видимо произвели на него хорошее впечатлѣніе. При входѣ онъ принялъ отъ церковнаго старосты И. А. Медянова хлѣбъ-соль, а въ притворѣ былъ привѣтствованъ рѣчью настоятеля церкви, о. Николая Чреченко, который прилизительно сказалъ слѣдующее. «Пять лѣтъ тому назадъ Ваше Преосвященство изволили быть въ Кобелякахъ, посѣтили и этотъ св. храмъ. Въ то время, не давно отстроенный, онъ не былъ украшенъ внутри. Въ настоящее время, благодаря особенной попечительности и усердію старосты и прихожанъ, этотъ св. храмъ заново отремонтированъ, росписанъ и украшенъ дорогимъ иконостасомъ. Кромѣ этого, не могу не подѣлиться съ Вашимъ Преосвященствомъ своею радостію, что вѣрные моему пастырскому водительство прихожане были далеки отъ участія въ смутѣ 1905 и 1906 года, пребываютъ въ вѣрѣ и благочестіи, часто посѣщаютъ храмъ Божій и несутъ свои лепты на его благоукрашеніе. Види же, Владыко Святый, въ храмъ сей и обнови наши души молитвою предъ престоломъ Всевышняго».

При пѣніи входного «Достойно» Владыка вошелъ въ алтарь, осмотрѣлъ св. Дары, ризницу, библиотеку и пономарню. Во время многолѣтія Владыка вышелъ на солею и сказалъ собравшемуся народу слѣдующую рѣчь. «Душевно радъ привѣтствовать васъ, возлюбленные, въ этомъ обновленномъ вашимъ же усердіемъ св. храмѣ. Радость моя въ этомъ случаѣ сугубая. Въ этомъ иконостасѣ я узнаю тотъ, который находился въ церкви на Шведской могилѣ, гдѣ лежатъ кости павшихъ за Царя и родину русскихъ воиновъ, предъ этимъ иконостасомъ я много разъ служилъ и молился и теперь, видя его въ этомъ св. храмѣ, сугубо радуюсь тому, что этотъ иконостасъ,

напоминая вамъ мѣсто, гдѣ лежать кости павшихъ героевъ, воспитаетъ и въ васъ ту-же вѣру въ Бога, ту-же любовь къ Царю и родинѣ, которыми были такъ богаты и съ которыми умирали павшіе на полѣ Полтавской битвы наши славные предки. Приятно было мнѣ слышать отъ вашего пастыря, что никто изъ васъ въ прошедшіе смутные дни 1905 и 1906 г.г. никакого участія, ни прямого, ни косвеннаго, въ движеніи не принималъ. Своимъ нетронутымъ всякаго рода лжеученіями умомъ и чистымъ сердцемъ вы поняли, что это движеніе было преступно предъ Богомъ, Царемъ и родиной, а слѣдовательно и наказуемо, что вы и знаете изъ массы судебныхъ процессовъ, еще и до сего времени не оконченныхъ. Я вижу, что ваши жертвы на благоуукрашеніе сего св. храма не окончательныя, что притокъ ихъ необходимъ для окраски церкви снаружи и устройства въ южномъ придѣлѣ новаго престола. Идя навстрѣчу нуждамъ вашего приходскаго храма, вы украшаете добродѣтелию самихъ себя, свою душу. Св. церковь установила и соотвѣтствующія молитвы во время литургіи за благодѣтелей св. храма. Искренно благодарю заботливаго и попечительнаго церковнаго старосту и васъ, добрые прихожане, за ваши заботы о благолѣпнн и благоуукрашеніи св. храма и молитвенно желаю вамъ и въ будущемъ не охладѣвать въ вашемъ усердіи и заботѣ о нуждахъ храма».

Послѣ рѣчи Владыка всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви благословилъ, пѣвчимъ роздалъ иконки Каплуновской Божіей Матери, осмотрѣлъ подробно иконостасъ, похвалилъ стиль его и живопись и при пѣннн «исъ-пола» и колокольномъ звонѣ прослѣдовалъ въ Георгіевскую церковно-приходскую школу.

Георгіевская школа двухкомплектная, многолюдная. Такъ какъ ревизія школы была неожиданной, то дѣти не были въ полномъ сборѣ. Преосвященный Владыка спросилъ учениковъ старшей группы слѣдующія молитвы: «Къ Тебѣ, Владыко челоувколюбче», утреннюю и вечернюю молитву Ангелу хранителю, а изъ Исторіи предложилъ рядъ слѣдующихъ вопросовъ «что это былъ за мѣдный змій и кто его сдѣлалъ и поставилъ? Зачѣмъ его нужно было дѣлать и прообразомъ чего онъ былъ? Сколько казней послалъ Господь на египтянъ и какія

казни? Кто это видѣлъ лѣстницу до небесъ и прообразомъ чего она была? Какъ Иаковъ назвалъ то мѣсто, гдѣ онъ видѣлъ лѣстницу»? Обращаясь къ младшей группѣ, Его Пресвященство спросилъ: «а кто изъ васъ, дѣтки, знаетъ молитву Богородицѣ и Пресвятой Троицѣ»? Учениковъ средней группы Владыка спросилъ: Символь вѣры и заповѣди. Дѣти всѣхъ трехъ группъ на всѣ вопросы его Пресвященства отвѣчали бойко и очень толково. По требованію Владыки, дѣти прекрасно продекламировали стихотворенія: «Мать», «Наука», «Иуда», «Мать и дѣтки», «Капля дождевая» и др.

Раздавъ всѣмъ учащимъ и учащимся иконки Каплуновской Божіей Матери и преподавъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ Покровскую церковь.

У святыхъ воротъ Владыку встрѣтилъ церковный староста (онъ же и городской голова) П. Θ. Волявскій съ хлѣбомъ—солью, а настоятель церкви священникъ о. Евгений Тимошевскій въ западномъ притворѣ привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью: „При солнцѣ звѣзды не свѣтятъ. Удобнѣе было бы молчаніе и только лишь послушаніе. Но въ избыткѣ чувствъ радости мы рѣшаемся привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ въ нашъ Богоспасаемый градъ и посѣщеніемъ нашего храма, врученнаго Покрову Пресвятыя Богородицы. Ровно пять лѣтъ тому назадъ мы имѣли счастье встрѣчать Ваше Пресвященство у себя и получить Ваше святительское благословеніе. За этотъ періодъ времени, періодъ лихолѣтя, пришлось намъ, пастырямъ церкви, пережить трудныя обстоятельства для пастырской и просвѣтительной дѣятельности, но укрѣпляемые Вашими совѣтами и наставленіями мы вышли изъ борьбы побѣдителями, нашихъ словесныхъ овецъ не распудили волки, никто изъ прихожанъ вѣрнной мнѣ церкви не уклонился съ пути истины, правды и дѣланія добра ближнему. Паства осталась вѣрною завѣтамъ Христа. Снова жизнь вступила въ свою правильную колею. Прихожане попрежнему усердно посѣщаютъ храмъ Божій, благоговѣнно молятся въ немъ какъ за своего любвеобильнаго архипастыря, такъ и своихъ священнослужителей.—Покровъ Царицы Небесной, видимо, охраняетъ насъ. Мы радуемся и благодаримъ Господа. Радость наша увеличивается еще

болѣе и отъ того, что среди насъ Вы нашъ милостивый Архипастырѣ! Прїѣздъ Вашъ приноситъ намъ миръ и благодатное освященіе. Вопросъ въ томъ, достойны ли мы такой милости? Отвѣта на этотъ вопросъ мы будемъ ждать отъ вашего Преосвященства. Вашъ опытный и высокопросвѣщенный взглядъ можетъ быть найдетъ въ насъ болѣе недостатковъ, чѣмъ спѣлыхъ и добрыхъ плодовъ христіанской жизни, найдетъ, можетъ быть, и дѣланіе несовершеннымъ и дѣятелей неискусными. Мы не можемъ скрыть того, что присуще намъ, но мы только просимъ прикрыть наши недостатки, елико возможно, своею архипастырскою снисходительностію и направить стопы наши къ дѣланію заповѣдей Божіихъ. Благослови же, Преосвященнѣйшій Владыко, паству нашу, да не оскудѣетъ въ ней вѣра въ Господа, благослови и насъ, служащихъ Христовой церкви, дабы утвердились мы въ дѣланіи правды и истины и въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія. Благослови и учащихъ дѣтей, дабы Господь далъ имъ любовь къ ученію и разумъ къ пониманію слова Божія. Гряди, Владыко святой, въ нашъ храмъ во имя Господне“.

Осмотрѣвъ и здѣсь Св. Дары, ризницу и бібліотеку, Преосвященный Владыка послѣ многолѣтія обратился къ собравшемуся въ громадномъ количествѣ народу съ слѣдующей рѣчью: «Привѣтствую васъ, прихожане сего св. храма. Радуюсь, что вы, по словамъ вашего о. настоятеля, пребываете въ вѣрѣ и благочестіи и преданности Царю и родинѣ, несмотря на бывшее на Руси лихолѣтіе. Каждый человѣкъ живетъ тѣми или другими идеалами, а трудно представить такого человѣка который бы не имѣлъ этихъ идеаловъ, этого «святая святыхъ» своей души. Для христіанина, притомъ русскаго человѣка, этими идеалами и будутъ: вѣра въ Бога, преданность Царю и любовь къ родинѣ. Этими идеалами исчерпываются не только земная, но и вѣчная жизнь наша. Если вѣрность престолу и родинѣ составляютъ предметъ дѣятельности нашей земной жизни, то искренняя вѣра въ Бога открываетъ намъ двери загробной жизни, жизни безконечной, вѣчной. Поэтому, оставаясь вѣрными въ періодъ своей земной жизни идеаламъ русской государственности, надлежитъ всѣмъ намъ позаботиться и о загробной жизни.

Человѣкъ хотя и умираеть, но по трубѣ архангела оживеть и предстанеть во всей своей душевной наготѣ предъ Праведнымъ Судіей. Богъ сказалъ: «Я далъ тебѣ всѣ средства для спасенія, Я послалъ для искупленія Сына Своего и для одухотворенія Св. Духа. Что сдѣлалъ ты для своего спасенія? Горе будетъ тѣмъ, которые въ періодъ своей земной жизни не воспользовались данными Господомъ Богомъ средствами для своего спасенія, и велико будетъ наказаніе ихъ послѣ суда Божія. Поэтому, благочестивые христіане, не давайте себя въ періодъ своей земной жизни увлечь князю гордыни, князю грѣха и блюдите высокія и святыя истины православной церкви, заповѣданные Христомъ Спасителемъ для нашего спасенія. Меня утѣшаетъ то, что вы, по словамъ вашего пастыря, пребываете въ вѣрѣ и благочестіи и въ прошедшее лихолѣтье сохранили вѣрность Царю и Родинѣ. Очевидно, вы стоите на пути вашего спасенія. Господь да благословитъ и укрѣпитъ васъ на этомъ пути».

Преподавъ и здѣсь народу благословеніе и раздавъ образки пѣвчимъ, Владыка пѣшкомъ просѣдовалъ въ мѣстную церковно-приходскую школу, гдѣ подробно ознакомился съ успѣхами учениковъ всѣхъ 3-хъ группъ по Закону Божию и русскому языку. Кромѣ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей его Преосвященство интересовался знаніемъ учениками событій ветх. и нов. завѣта. Раздавъ затѣмъ всѣмъ ученикамъ и ученицамъ иконочки, Преосвященный оставилъ школу, сдѣлавъ въ посѣтительской книгѣ слѣдующую замѣтку: «18 октября 1909 года. Съ тѣмъ же великимъ отраднымъ чувствомъ, какъ и въ 1904 году, осмотрѣлъ прекрасное зданіе училища и всю обстановку его, слушалъ отвѣты учащихся и пѣніе ихъ. Божіе благословеніе да почиетъ на тѣхъ, кто печется объ учащихся, кто учитъ и воспитываетъ дѣтей въ немъ учащихся».

Ровно въ $\frac{3}{4}$ 10 утра Преосвященный Владыка, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквахъ, подъѣзжалъ къ Соборной церкви. День былъ теплый, ясный и солнечный. Вся площадь окружающая Соборъ была полна народомъ. Возлѣ паперти ждало духовенство мѣстное и приѣзжее. Вышедши изъ кареты, одѣвши мантию, его Преосвященство, благословляя народъ, со славою про-

слѣдовалъ въ Соборъ. По окончаніи часовъ было великое освященіе воды и освященіе придѣльныхъ иконостасовъ. Послѣ херувимской пѣсни былъ хиротонисанъ въ санъ священника одинъ окончившій курсъ Духовной семинаріи. Населеніе города Кубелякъ въ первый разъ видѣло у себя хиротонію въ санъ священника. Медленно и торжественно совершалась божественная литургія при стройномъ пѣніи хорошо сѣорганизованнаго Соборнаго хора. По окончаніи литургіи архіерей съ посохомъ въ рукахъ вышелъ на солею и сказалъ примѣнительно къ ангельскому чтенію слѣдующее слово: «Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи вы слышали, благочестивые христіане, повѣствованіе о богачѣ и Лазарѣ и о той участи, какая постигла того и другого. Первый въ періодъ своей земной жизни, забывъ о жизни вѣчной, исключительно предавался мірскимъ удовольствіямъ, одѣвался въ виссонъ, ежедневно пиршествовалъ, удовлетворяя этимъ свои животныя страсти. А второй пораженный тяжкою болѣзнію, страдалъ отъ ранъ, которыя лизали псы, питался крохами, падающими со стола богача. Со смиреніемъ и надеждой на милость Божію переносилъ бѣдный Лазарь всѣ посланныя ему отъ Бога горести и печали.

Послѣ своей смерти богачъ, сжигаемый въ аду огнемъ своихъ страстей, обратился къ бѣдному Лазарю, умоляя его хотя каплей воды омочить его уста, запекшіяся отъ огня его грѣховныхъ страстей.

Какой прекрасный примѣръ даетъ сегодняшнее Евангельское чтеніе для всѣхъ тѣхъ, кто въ вихрь земныхъ удовольствій и всего того, что даетъ земная жизнь для лицъ имущихъ, забываютъ про жизнь вѣчную и тѣ небесныя радости, которыя являются удѣломъ праведниковъ. Евангельскій богачъ, въ порывѣ восторга отъ своего благополучія и тѣхъ пріятныхъ перспективъ, которыя даетъ ему его богатство, восклицаетъ: «душа, много добра лежитъ у тебя на многіе годы: покойся, ѣшь, пей, веселись». А Господь и говоритъ ему, «безумный, въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ»? Очевидно, какъ ничтожно и тлѣнно все земное сравнительно съ небеснымъ, вѣчнымъ. Евангельскій бѣднякъ Лазарь съ удивительнымъ терпѣніемъ человѣка, видящаго во всемъ персть Божій, посылаемый для спасенія людей, безропотно переносилъ ниспосланныя

ему страданія, надѣясь во всемъ на милость Божію. И за свои земныя мученія онъ унаслѣдовалъ царствіе небесное, куда устремляется и взоръ Евангельскаго богача, сгорающаго въ аду отъ огня своихъ страстей.

И такъ изъ сегодняшняго евангельскаго чтенія мы видимъ, что цѣлью существованія каждаго человѣка должно быть достойное приготовленіе себя къ жизни вѣчной, къ царствію небесному. Господь Богъ знаетъ, какіе пути нужно пройти каждому человѣку для приготовленія себя къ жизни вѣчной. Поэтому однимъ людямъ даетъ достатки, силу и власть, а другимъ бѣдность и всякаго рода недуги. Хорошо, если богачъ смотритъ на свое добро, какъ на божіе достояніе и будетъ употреблять его на дѣла благая и помощи своему ближнему; хорошо также и то, если человѣкъ, силу и власть имущій, не будетъ злоупотреблять ими и приложитъ ихъ на пользу слабыхъ и обездоленныхъ. При такихъ условіяхъ и богачъ наследуетъ царствіе Божіе. Точно также и бѣднякъ, посягающій для удовлетворенія своихъ потребностей на достояніе хотя бы и богача, а равно слабый и зависимый отъ другихъ, питающій ненависть, злобу и злой умыселъ къ лицамъ сильнымъ и могущественнымъ, заслуживаетъ осужденія, какъ идущій не по тому пути, который указанъ ему Господомъ Богомъ для достиженія царствія небеснаго.

Дабы не уклоняться намъ въ сторону въ изъясненіи истиннаго пути, ведущаго въ царствіе небесное, мы обратимся къ тому, что по этому поводу заповѣдалъ намъ нашъ Божественный учитель Иисусъ Христосъ. Въ своей нагорной проповѣди во главѣ ученія о блаженствахъ Онъ сказалъ: «Блаженни нищїи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное» и «блаженни кротцы, яко тїи наследуютъ землю». Такимъ образомъ, по слову Христа Спасителя, царствіе небесное, или что то-же землю, уготованную для вѣчнаго спасенія, наследуютъ тѣ, которые обладаютъ нищетою духа, т. е., смиреніемъ и кротостію. Кичливый своими достатками Евангельскій богачъ говоритъ: «созижду новыя житницы» и не подумалъ о вѣчныхъ потребностяхъ своей души, за что и низвергнутъ былъ въ преисподнюю, а бѣдный и больной Лазарь за терпѣливое перенесеніе посланныхъ ему свыше страданій и лишеній удостоился царствія небеснаго.

Кромѣ того, Господь Богъ черезъ сына Своего, посланнаго въ міръ для великой искупительной жертвы, препод-

даль намъ, такъ называемую молитву Господню, въ которой и указаны истинные пути для нашей жизни. Мы тамъ читаемъ! «да святится Имя Твое и прославляется имя Божіе въ людяхъ, чтобы они его произносили съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ въ молитвѣ, въ ученіи о Богѣ, въ назидательныхъ бесѣдахъ и разговорахъ, чтобы имѣя въ мысляхъ и въ сердцахъ имя Божіе, жили такъ, какъ требуетъ Его святость, и чтобы, наконецъ, и другіе, смотря на нашу добрую жизнь, жили добродѣтельно и прославляли Бога. Далѣе «да придетъ царствіе Твое», т. е., чтобы въ душѣ нашей царствовалъ и управлялъ нашими мыслями и желаніями самъ Богъ, помогая намъ утверждаться въ православной вѣрѣ и возрастать въ богоугодной христіанской жизни. И, однако, такъ ли мы живемъ и такія ли имѣемъ чувства и желанія, какія заповѣданы намъ въ молитвѣ Господней? Веселыя собранія, театры мы предпочитаемъ храму Божію, а посѣщая послѣдній, мы стоимъ неблагоговѣнно и часто уходимъ изъ храма, не дождавшись окончанія богослуженія. Больше всего думаемъ о самихъ себѣ и менѣе всего о своихъ ближнихъ, нуждающихся въ нашей помощи и проч.

Посему, если хотите наслѣдовать царствіе Божіе, слѣдуйте въ своей жизни тѣми путями, кѣторые указаны Иисусомъ Христомъ въ Его ученіи. Подобно Иисусу Христу возьмите каждый на себя свой крестъ и идите по Его слѣдамъ, какъ это дѣлали благочестивые люди, думая прежде всего о царствіи Божіемъ.

Мнѣ, какъ вашему Архипастырю, пріятно отмѣтить то обстоятельство, что вы, прихожане сего св. храма, люди вѣрующіе въ Бога и почитающіе этотъ домъ Божій, на благоуукрашеніе котораго несли и теперь несете свои лепты, прекрасную соорудили ограду и внутри благоуукрашили свой храмъ; Божіе благословеніе да почіетъ надъ старцемъ Божіимъ Іуліаномъ Антоновичемъ Ховринымъ, соорудившимъ такой чудный, благолѣпный иконостасъ. Радуетъ меня также и то, что вы, добрые прихожане, не забываете этого св. храма и охотно его посѣщаете. Очевидно, вы слѣдуете по тому пути, который указанъ Господомъ для нашего спасенія. Благословеніе Господне да будетъ надъ всѣми вами, аминь».

(Окончаніе будетъ).

Среди сектантовъ.

Продолженіе.

Но вотъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, восемнадцатаго числа, получаю я отъ знакомаго уже намъ священника о. Космы Жуменко письмо, въ которомъ онъ, между прочимъ, пишетъ, что въ его селѣ, т. е. Можарскихъ хуторахъ, девятнадцатаго ноября предполагается конференція штундистовъ и будутъ, по всей вѣроятности, публичныя бесѣды. Узнавши изъ письма о предполагаемой конференціи штундистовъ, мнѣ очень захотѣлось побывать на ней и на бесѣдахъ. О конференціи штундистовъ о. Косма мнѣ сообщалъ кос-что еще на каникулахъ; онъ говорилъ, что конференція состоитъ въ томъ, что къ пресвитеру штундистовъ Радіону Рыбкѣ съѣзжается много штундистовъ изъ другихъ губерній—ихъ главные вожаки. Тутъ они каждый день утромъ и вечеромъ совершаютъ свои богослуженія съ проповѣдью для всѣхъ присутствующихъ, а по временамъ торжественныя трапезы и тутъ же вырабатываютъ новые догматы ученія. Въ прошломъ, напр., году на конференціи вывели новое ученіе о томъ, что душа есть кровь и, слѣдовательно, она смертна, основываясь на словахъ бытописателя Моисея: кровь Авеля вопіетъ отъ земли къ небу (Быт. 4 гл. 10 ст.).

«Эхъ, какъ бы хорошо было, если бы побывать на этой конференціи», думалъ я, но сомнѣвался, возможенъ ли отпускъ на такую поѣздку. Поэтому иду къ преподавателю раскола и секты и спрашиваю у него совѣта относительно поѣздки. Получивши отъ него одобреніе моего намѣренія и взявши отпускъ у о. Ректора, я собираюсь и ѣду. Приѣхавши на вокзалъ, съ нетерпѣніемъ ждалъ, какъ бы скорѣе двинуться въ путь; хотѣлось, какъ бы скорѣе доѣхать, скорѣе увидѣть штундистовъ. Сѣвши въ поѣздъ, я началъ мечтать, что я тамъ увижу и услышу. Ожидая увидѣть теперь главныхъ вожаковъ штундистовъ, я думалъ, что эти ужъ не будутъ такъ нагло врать, искажая текстъ Св. Писанія, не будутъ ужъ эти вожаки, думалъ я, такъ отговариваться отъ своихъ словъ, какъ тѣ мѣстные сектанты; думалъ, вообще, встрѣтить людей съ болѣе основательными доводами въ защи-

ту своего ученія; людей, имѣющихъ хоть каплю совѣсти. Мечтая о томъ, что я увижу и услышу на конференціи и бесѣдахъ, я не замѣтилъ, какъ прошло въ поѣздѣ время и я уже въ Константиноградѣ. Беру извозчика, съ трепетнымъ ожиданіемъ чего то особеннаго їду въ с. Можарскіе хутора къ о. Косъмѣ Жуменко. Увидѣвши меня, о. Косьма, конечно, былъ пораженъ моимъ неожиданнымъ прїѣздомъ. Я тотчасъ же объяснилъ ему причину моего прїѣзда и при этомъ началъ спрашивать его: есть ли уже прїѣзжіе сектанты, были ли уже бесѣды и т. п. Онъ сообщилъ мнѣ, что прїѣзжіе сектанты уже есть, бесѣды же начнутся завтра. Сообщилъ также, что цѣль конференціи штундистовъ, по слухамъ, объединеніе штундизма и адвентизма, для чего къ штундистамъ прїѣхалъ изъ Полтавы знакомый уже мнѣ г. Пилькевичъ. На мое желаніе побывать на этой конференціи, о. Косьма отвѣчалъ: врядъ ли удастся, такъ какъ становой пристава, дабы совсѣмъ оградить православныхъ отъ вліянія на нихъ этой конференціи, распорядился никому изъ православныхъ не позволять присутствовать и только подъ этимъ условіемъ разрѣшилъ имъ собираться. Но если даже, говорилъ онъ, и удастся намъ пробраться сюда, то мало интереснаго мы увидимъ и услышимъ, такъ какъ сектанты всегда хранятъ въ секретѣ всѣ постановленія ихъ съѣзда. Когда на ихъ собраніе явлются православные, то они, замѣтивъ присутствіе ихъ, оставляютъ свое дѣло и все время проводятъ въ чтеніи, пѣніи псалмовъ и импровизованной рѣчи. Въ своихъ рѣчахъ, особенно когда замѣтятъ присутствіе духовнаго лица, стараются, какъ можно болѣе очернить православное духовенство предъ глазами публики; опровергнуть же ихъ нападки и, такимъ образомъ, оправдать себя здѣсь нѣтъ возможности, такъ какъ тогда они заявляютъ претензіи, что имъ мѣшаютъ заниматься своими дѣлами, да и намъ нѣтъ свободнаго времени говорить съ вами, заявляютъ они. Узнавши это, я, конечно, и самъ увидѣлъ, что дѣйствительно бесполезно будетъ присутствовать на ихъ конференціи, ибо кромѣ оскорбительныхъ и дерзкихъ рѣчей, быть можетъ, по моему адресу, ничего больше не услышишь, поэтому и рѣшилъ лучше и не ѣхать къ нимъ. Завтра же, говорить о. Косьма, будетъ бесѣда въ школѣ о. Виталія съ штун-

дистами, мы и поѣдемъ. Бесѣда была назначена на 12 час. дня. На другой день, пока о. Косьма совершилъ по приходу требы, то уже было почти 12 час. дня, но мы все таки поѣхали. Не доѣзжая версты двѣ до деревни Кобзовки, гдѣ должна быть бесѣда, встрѣчаемъ идущихъ мужичковъ; спрашиваемъ ихъ и узнаемъ, что они идутъ съ бесѣды, такъ какъ бесѣда уже окончена. Узнавши это, мы возвращаемся обратно; я сидѣлъ и досадовалъ, что не удалось побывать на бесѣдѣ. Немного проѣхавши, о. Косьма спрашиваетъ у мужичковъ: «а много было тамъ штундистовъ?»—«Ни одного штундиста не было, слышится въ отвѣтъ, обѣщали завтра быть непременно, а сегодня ни одного не было, и потому то такъ скоро бесѣда и окончилась». Ну, слава Богу, сказалъ я, услышавши объ этомъ. Самую бесѣду о. Виталія я уже слышалъ; интересно послушать бесѣду съ жожаками штундистовъ. Во что бы то ни стало, завтра рѣшили побывать. Отслуживши обѣдню, такъ какъ это было въ день праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, мы ѣдемъ уже заранѣе, чтобы поспѣть на бесѣду; бесѣда назначена была на два часа дня. «Ну, думалъ я дорогой, наконецъ-то увижу сектантовъ, и не такихъ уже, какъ лѣтомъ. а болѣе умныхъ, болѣе основательныхъ людей». Не доѣзжая съ полверсты до самаго мѣста назначенія бесѣды, догоняемъ ѣдущихъ также въ Кобзовку, но они поѣхали немного впереди, а мы за ними, такъ что можно было только узнать одного о. Виталія, а кто еще съ нимъ, трудно было узнать. Черезъ нѣсколько минутъ мы подъѣзжаемъ къ школѣ. Вижу возлѣ школы уже масса народу, есть и повозки, я и думаю, значить—это пріѣхали гости пресвитера. Когда, слѣзши съ повозки, я вошелъ въ комнату учителя, чтобы раздѣться, то тамъ, кромѣ о. Виталія Димары, увидѣлъ еще о. Іустина Ольшевскаго и свящ. о. Димитрія Лисовскаго и діакона соборной церкви г. Константинограда, пріѣхавшихъ также на бесѣду. Поздоровавшись со всѣми, я спросилъ о. Виталія, будутъ ли сектанты. Онъ отвѣчаетъ, что должны бы быть, такъ какъ обѣщали непременно прийти сегодня. «И вашъ Пилькевичъ, говоритъ о. Виталій, долженъ бы быть; я его приглашалъ явиться въ школу на бесѣду и онъ далъ обѣщаніе». Последнее извѣстіе меня еще болѣе

заинтересовало, такъ какъ я самъ лично съ нѣкоторыми изъ моихъ товарищей во главѣ съ преподавателемъ раскола посѣщаль собраніе, устроенное г. Пилькевичемъ въ Полтавѣ, на которомъ всѣ мы вступали въ бесѣду съ Пилькевичемъ. Онъ держалъ здѣсь себя по отношенію къ намъ знатокомъ Писанія, такъ умѣло, повидимому, владѣющимъ текстами, хотя, правда, не разъ оказывался въ затруднительномъ и неловкомъ положеніи; вотъ мнѣ и интересно было, какъ г. Пилькевичъ будетъ держать себя на этой бесѣдѣ. Отъ о. Виталія я узналъ, что предъ началомъ бесѣды будетъ отслуженъ молебенъ объ обращеніи заблудшихъ. Когда все необходимое къ молебну было приготовлено, о. Виталій пригласилъ всѣхъ въ классъ, гдѣ должна быть послѣ молебна бесѣда. Мы идемъ. Это большая, чистая, свѣтлая комната. Въ переднемъ углу, возлѣ иконы Божіей Матери, предъ которой теплится лампада, поставленъ аналойчикъ, предъ аналойчикомъ—подсвѣчникъ, а на аналойчикѣ лежатъ св. Крестъ и Евангеліе; на другомъ столикѣ лежатъ ризы. Вотъ священнослужители облачились и стали возлѣ аналойчика. Отецъ Іустинъ первенствующимъ, потомъ о. Виталій, о. Димитрій и о. Косьма. Предъ началомъ молебна о. Іустинъ Ольшевскій, обращаясь къ народу, сказалъ искреннее, душевное слово. Въ немъ онъ кратко и ясно указалъ причину отпаденія сектантовъ отъ Православной Церкви, указалъ, какими благами пользуется православный въ церкви: «здѣсь царитъ миръ и радость, а тамъ, среди заблудшихъ, печаль и тьма». «Мы собрались, говоритъ о. Іустинъ, не для споровъ, а для того, чтобы, помолившись, при свѣтѣ евангельскомъ сообща разобрать ученіе. Приглашаются, поэтому, и тѣ, которые были когда-то наши, но теперь отступили отъ насъ, и имъ предлагается высказать свое ученіе. Итакъ, братіе, говоритъ о. Іустинъ, оканчивая свою рѣчь, будемъ молиться, чтобы благодать Божія размягчила «одебелѣлыя» сердца заблудшихъ и чтобы Господь ихъ просвѣтилъ свѣтомъ истиннаго своего ученія». Начался молебенъ. Стройное, мелодичное пѣніе мѣстнаго хора подъ управленіемъ псаломщика, Трофима Семеновича Залѣскаго, соборное служеніе съ діакономъ,—все это какъ то религиозно настраиваетъ умы и сердца всѣхъ присутству-

ющихъ, такъ что многіе, будучи особенно проникнуты духомъ религіознымъ, умиленно крестятся и шепчуть губами, очевидно, молясь о заблудшихъ своихъ братьяхъ. Когда окончился молебень, то всѣ духовныя лица усѣлись вокругъ столика, который былъ поставленъ впереди. О. Іустинъ сѣлъ на предсѣдательскомъ мѣстѣ, возлѣ него усѣлись всѣ другіе. Изъ народа нѣкоторые сѣли на стоявшихъ въ классѣ скамьяхъ, а многіе стояли, — народу было масса. Когда всѣ усѣлись, то о. Виталій всталъ и спросилъ: «есть ли-ктонибудь изъ сектантовъ, желающихъ мнѣ возражать? когда я окончу говорить, попрошу ихъ выйти сюда напередъ». Оказывается, что нѣтъ такихъ. «А господина Пилькевича нѣтъ?» спрашиваетъ о. Виталій. Ему говорятъ—«нѣтъ».—«А онъ же обѣщаль прійти и обѣщаніе свое повторилъ нѣсколько разъ». Тутъ слышится въ толпѣ, что сектанты, также и Пилькевичъ не пришли, потому что у нихъ сегодня преломленіе хлѣба. Но о. Виталій уличилъ здѣсь въ лукавствѣ Пилькевича, объявивъ, что онъ не штундистъ, а адвентистъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ преломленіи участвовать не можетъ, а прямо уклоняется отъ бесѣды. Потомъ онъ началъ бесѣду, объявивъ, что бесѣдовать будетъ «о субботахъ». Изложивъ ученіе православной церкви о субботахъ, о. Виталій обращается къ публикѣ и говоритъ: «я еще разъ спрашиваю, можетъ быть, кто-нибудь изъ сектантовъ пожелаетъ высказать свое ученіе, ибо я многихъ здѣсь видѣлъ». Но опять слышится тотъ же отвѣтъ, что «нѣтъ желающихъ». Оказывается, что здѣсь хотя и были сектанты, но самые слабые, которые и боялись выступать говорить. Когда и на этотъ разъ не оказалось желающихъ говорить со стороны сектантовъ, то о. Виталій началъ указывать тѣ мѣста, которыя сектанты обыкновенно приводятъ въ защиту празднованія субботы, попутно дѣлая объясненія и указывая на ихъ несостоятельность. Всѣ слушаютъ внимательно и царитъ тишина, но вотъ кто-то вполголоса начинаетъ говорить. Отецъ Виталій замѣтилъ это и, обращаясь къ говорившему сектанту, спрашиваетъ, что онъ говоритъ; но тотъ отвѣчаетъ: «я ничего не говорю, а только повторяю за вами». Тогда о. Виталій проситъ или замолчать и не мѣшать, или же говорить громко, чтобы всѣ слышали.

Немного подумавъ, сектантъ говорить: «я праздную субботу тоді, як млинъ поламеця», и на просьбу о. Виталія объяснить, что онъ хочетъ этимъ сказать, онъ отказался. Когда сектантъ отказался объяснить, то тогда православные, подтрунивая, начали его просить объяснить имъ, почему онъ празднуетъ субботу. «Не стісняйся, говорятъ они сектанту, будь ласкавый, бо Даныло, встань, пожалуйста, и объясни намъ, почему ты празднуешь субботу». Но Даныло, несмотря на всѣ просьбы, отказался отъ всякихъ объясненій. Этотъ случай опять таки ясно характеризуетъ отношеніе православныхъ къ ученію сектантовъ. Кромѣ этого возраженія были еще нѣкоторыя подобныя незначительныя, болѣе же серьезныхъ возраженій со стороны сектантовъ не было, такъ что бесѣда продолжалась не болѣе трехъ часовъ. По окончаніи бесѣды о. Іустинъ сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ указалъ на истинную причину неавки сектантовъ. «Они, говоритъ о. Іустинъ, хотятъ во тьмѣ, и какъ тьма боится свѣта, такъ и сектанты боятся являться сюда; а дѣйствуютъ по закоулкамъ, чтобы при свѣтѣ евангельскомъ не открылась вся ложь ихъ ученія. Вотъ, говоритъ о. Іустинъ, обращаясь къ народу, вы и раньше видѣли и теперь, что сектанту сколько ни говори, какъ ни убѣждай его, а онъ все-таки останется при своемъ, а чѣмъ же это объясняется?—да тьмѣ, что «одебелѣ бо сердце ихъ», огрубѣло ихъ сердце, а вы знаете, что для вѣры нуженъ не только разумъ, но и сердце; сердцемъ то они не могутъ принять всего ученія Христова. Мы уже молились, помолимся еще разъ сегодня вмѣстѣ, совершивъ здѣсь всенощное бдѣніе, дабы Господь просвѣтилъ и умягчилъ ихъ огрубѣлыя сердца», сказалъ о. Іустинъ, оканчивая свое слово. Послѣ этого небольшой антрактъ, во время котораго освѣтили комнату и приготовили все необходимое для службы. Когда все было приготовлено, то приступили къ совершенію богослуженія, на которое пріѣхалъ еще одинъ священникъ—о. Стефанъ Илляшевичъ изъ с. Даръ-Надежды. Масса народу присутствовала при богослуженіи. На утрени пѣли общимъ хоромъ: «Воскресеніе Христово видѣвши» и «Слава въ вышнихъ Богу». Рельефно выдѣлялись теперь слова «Во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ», пропѣтыя съ какимъ-то особымъ вооду-

шевленіемъ, такъ что слышалась въ этихъ словахъ сердечная мольба всего народа. «О, если бы, Господи, эти люди съ огрубѣвшимъ сердцемъ во свѣтъ Твоемъ узрѣли истинный свѣтъ, чтобы этотъ мракъ лжи, который, какъ пелена закрываетъ глаза, загораживая путь къ истинѣ, при свѣтѣ Твоемъ разсѣялся, открывъ глаза къ истинному правому пути»,—слышалось въ этомъ пѣніи. Около 8 часовъ окончилось всенощное бдѣніе. Поблагодаривъ народъ за пѣніе и пожелавъ имъ всего наилучшаго, о. Іустинъ, а вмѣстѣ съ нимъ и мы уѣхали домой. Уходя, о. Виталій объявилъ, что бесѣда завтра будетъ объ иконопочитаніи и начало бесѣды въ 4 час. вечера. Возвращаясь послѣ бесѣды, я очень и очень жалѣлъ, что не было штундистовъ и потому съ нетерпѣніемъ ожидалъ другого дня, когда сектанты уже непременно обѣщали явиться. Съ самаго утра другого дня я поджидалъ тѣхъ часовъ, въ которые мы отправимся на бесѣду. Но вотъ уже приближается и время, а подводы, несмотря на все стараніе со стороны о. Космы, мы никакъ не найдемъ; такъ какъ прошедшій утромъ дождь совсѣмъ испортилъ дорогу—грязь невылазная. Вчера еще, возвращаясь съ бесѣды домой, о. Косма мнѣ говорилъ, что если только пойдетъ утромъ дождь, то трудно будетъ найти подводу, а быть можетъ, и совсѣмъ не удастся найти, ибо такіе случаи здѣсь уже были. Наконецъ, теперь я вижу, что его слова начинаютъ сбываться. Вотъ пора уже и ѣхать, а подводы все нѣтъ. Послали въ послѣдній дворъ, на который возложена вся надежда, если тамъ не согласятся свезти, то и не найдемъ подводы. Съ трепетнымъ замираніемъ сердца ожидаю появленія посланнаго, но вотъ и онъ является, извѣщая, что тамъ не согласились везти. Вотъ бѣда, думаю я, послѣдняя надежда рухнула, что же теперь дѣлать? Долго думалъ я, что дѣлать, какъ быть, но, наконецъ, рѣшилъ отправиться туда пѣшкомъ, а оттуда быть можетъ найду подводу, а нѣтъ—останусь тамъ почевать. Сколько меня ни уговаривали, я все таки рѣшилъ отправиться,—почему то казалось, что ужъ сегодня непременно будутъ сектанты. Сначала, пока еще не усталъ и шелъ селомъ протоптан-ными дорожками, то чувствовалъ себя хорошо, но какъ только вышелъ въ поле, то тамъ ужъ не было никакой

возможности идти; галоши вязнуть въ грязи, и я, съ трудомъ передвигая ногу за ногой, наконецъ, въ изнеможеніи силъ останавливаюсь среди дороги отдыхать. Посмотрѣлъ на часы—уже скоро и четыре часа—время начала бесѣды; посмотрѣлъ впередъ—видно уже и школу, но все-таки еще съ полверсты ходьбы осталось. Сталь я и раздумываю, но вотъ, къ счастью моему, впереди ѣдетъ какой-то человѣкъ. Поровнявшись съ нимъ, я прошу его свезти меня въ Кобзовку, въ школу; человѣкъ этотъ соглашается и черезъ полчаса я былъ уже возлѣ школы. Возлѣ школы ни души. «Ну,—думаю, началась уже бесѣда». Вхожу въ школу; меня встрѣчаетъ учитель, я и спрашиваю его: «началась ли бесѣда?»—«Да, говорить, но прошло не болѣе, какъ съ четверть часа».—«И штундисты есть?» спрашиваю;—«да, говорить, есть и много». Вхожу въ классъ и вижу—народу масса; многіе сидятъ на скамьяхъ, а большая половина стоять. На томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и въ прошлую бесѣду, стоитъ столикъ и за столикомъ сидятъ: о. Іустинъ Ольшевскій, о. Димитрій Лисовскій и о. Стефанъ Илляшевичъ, а о. Виталій стоитъ возлѣ столика и излагаетъ ученіе православной церкви о почитаніи иконъ на основаніи Ветхаго Завѣта. По правую сторону, неподалеку отъ столика поставлены скамейки и на нихъ сидятъ человѣкъ двадцать людей. Я поинтересовался и спросилъ, что это за люди; мнѣ сказали, что это сектанты, пришедшіе на бесѣду; тогда я началъ внимательно разсматривать ихъ. Это были, большею частію, все еще люди молодые, здоровые; почти всѣ они сидѣли съ книгами въ рукахъ. Но кромѣ сидѣвшихъ, я увидѣлъ еще цѣлую группу людей, стоящихъ позади сидѣвшихъ,—оказалось, что и это были тоже сектанты. Смотря на эту группу сидѣвшихъ и стоящихъ людей, я надѣялся увидѣть знакомаго мнѣ г. Пилькевича, но надежда моя осталась тщетной, такъ какъ оказалось, что онъ и на эту бесѣду не явился. Все время бесѣды о. Виталій говорилъ медленно, громко, отчетливо, и всѣ присутствующіе съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили, какъ бы желая уловить каждое его слово. Окончивши излагать всѣ тѣ мѣста изъ Ветхаго Завѣта, на основаніи которыхъ православная церковь почитаетъ св. иконы, о. Виталій вкратцѣ повторилъ все

сказанное. Потомъ, обращаясь къ группѣ сектантовъ, говоритъ: «теперь прошу сектантовъ указать мнѣ тѣ мѣста, на основаніи которыхъ иконопочитаніе, введенное въ Ветхомъ Завѣтѣ, въ Новомъ Завѣтѣ отмѣнено».

(Окончаніе будетъ).

Полезное пособіе для миссіонеровъ.

**Краткій толкователь мѣстъ Священнаго Писанія извращаемыхъ иномыслящими съ Православной Церковью
XVI—304 стр. Составилъ діаконъ І. Смолинъ.**

Изданный подъ такимъ заглавіемъ трудъ почтеннаго автора, извѣстнаго какъ миссіонеромъ, такъ и вообще православной публикѣ по многимъ капитальнымъ трудамъ, какъ то «Миссіонерскій щитъ вѣры», «Симфонія на Новый и Ветхій Завѣтъ» и «Путеводитель по св. Библии», обращаетъ на себя вниманіе. Въ нашей миссіонерской литературѣ доселѣ не было такого пособія при чтеніи или толкованіи св. Библии, которое сообщало бы вкратцѣ нужныя свѣдѣнія, въ качествѣ готоваго матеріала, а не сырого, и вмѣстѣ съ тѣмъ давало бы опроверженіе ложныхъ мудрованій. Этотъ недостатокъ позаботился восполнить діаконъ Іоаннъ Смолинъ и справился съ своею задачей настолько, насколько то было доступно одному лицу. О. Смолинъ не миссіонеръ, но трудъ миссіонерскій ему близокъ и облегчать его посильно онъ добровольно ставитъ своей задачей, отзываясь на запросы времени. На прошломъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1908 году былъ выдвинутъ вопросъ объ изданіи миссіонерской Библии. Какъ членъ съѣзда, я былъ свидѣтелемъ продолжительныхъ и оживленныхъ преній по этому вопросу въ соединенномъ засѣданіи III и VII комиссій съѣзда. Мнѣнія расходились. Одни предлагали общедоступное изданіе Библии съ толкованіемъ, другіе съ параллельными мѣстами и т. д., но всѣ одинаково признавали необходимость изданія общедоступнаго руководства по изъясненію Библии для миссіонеровъ. О. Смолинъ тогда же предложилъ опытъ труда въ данномъ направленіи.—Этотъ опытъ ко-

миссіей былъ предназначенъ для просмотра въ коллегіи профессоровъ при одной изъ духовныхъ академій, а вмѣстѣ съ тѣмъ предположено было образовать комиссію профессоровъ же при другой академіи для составленія миссіонерской Библии и указателя.

Прошелъ годъ со времени оглашенія сихъ благихъ пожеланій, и насколько они осуществляются, пишущему эти строки неизвѣстно, но у него сейчасъ на столѣ трудъ о. Смолина, озаглавленный «Краткимъ толкователемъ».

Когда то еще дождемся мы полного и популярнаго указателя, а пока краткій указатель предъ нами и сослужитъ немалую службу миссіонерамъ—смѣю надѣяться.

Объемъ труда о. Смолина небольшой, 304 стр. и 16 стр. алфавитнаго указателя. Онъ раздѣляется на 2 части. Сперва—Новый Завѣтъ, а потомъ Ветхій. Имѣеть 3 рубрики или столбца, не имѣющіе строгаго разграниченія, какъ таблицы, и потому весьма удобные для послѣдовательнаго чтенія. Порядокъ таковъ: «Пререкаемыя мѣста»—жирными цифрами означаются главы, обыкновенными—стихи. Затѣмъ «Краткое объясненіе пререкаемыхъ мѣстъ Свящ. Писанія съ указаніемъ цитатъ, уясняющихъ истинный смыслъ»—идеть непосредственно за обозначеніемъ пререкаемыхъ мѣстъ и, наконецъ, 3-й пунктъ «Предметъ, къ которому относятся указанная мѣста Св. Писанія»—выдѣленный отдѣльно.

Приведу для примѣра выдержку изъ толкователя: стр. 1-я книги: «Изъ Евангелія св. ап. Матвѣя».

—«2, 11. Еще новорожден. младенцу 1. Христу О жертво- мудрые волхвы уже принесли дары: золото, ладанъ приношеніи и смирну, не отвергалъ Спаситель даровъ и въ храмѣ. жертвъ и въ концѣ Своей земной жизни: Мѡ. 26, 12; Лук. 21, 3, о чемъ пророчествовали: Малахія 1, 11; и Исаія 56, 7.

Такимъ образомъ, указывается пререкаемое сектантами мѣсто изъ евангелія Матвѣя главы 2-й стихъ 11 «о жертвоприношеніи въ храмѣ» и предлагается краткое объясненіе съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыя опирается это объясненіе въ подтвержденіе того, что оно не голословное. Найдя въ Библии указанная цитаты и прочитавъ ихъ въ связи съ объясненіемъ, получаемъ краткій, но достаточно ясный отвѣтъ сектанту по пререкаемому вопросу. Самыя пререкаемыя мѣста и объясняю-

щія ихъ цитаты не приводятся о. Смолинымъ, это удвоило, утроило бы даже объёмъ его труда. Тѣмъ не менѣе о. Смолинъ находитъ выходъ и изъ этого затрудненія, случившагося отнюдь не по винѣ его. Краткій толкователь имѣетъ форматъ одинаковый съ компактной Библией, изданной въ 1908 г. Св. Синодомъ и стоящей 1 р. Если переплестъ эту Библию вмѣстѣ съ толкователемъ, то получится практичная миссіонерская Библия, имѣющая въ одной части библейскій текстъ, а во второй указатель къ нему.

И, такимъ образомъ, выходитъ, что рѣшеніе минувшаго сѣзда осуществлено въ миниатюрѣ. Да, именно въ миниатюрѣ, но большаго и требовать нельзя было отъ одного лица тамъ, гдѣ, по безспорному признанію дѣятелей миссіи, надобна особая спеціальная коммиссія. Можно смѣло рекомендовать дѣятелямъ миссіи, ея спеціальнымъ и случайнымъ работникамъ, трудъ о. Смолина, незамѣнимый пока ничѣмъ.

Рекомендуя эту книгу вниманію любителей миссіи, я воздерживаюсь отъ разбора ея, или изложенія ея содержания. Достоинства ея очевидны для каждаго, кто возьметъ ее въ руки, какъ пособіе. А о недостаткахъ, при скудости пособій миссіонерскихъ, во-первыхъ, и томъ обстоятельстве, что, какъ и выше было сказано, трудъ о. Смолина осуществленъ единолично—во-вторыхъ, нечего и говорить.

Къ достоинству труда о. Смолина слѣдуетъ отнести и еще одну практичную черту пользованія имъ. Въ началѣ книги имѣется алфавитный указатель всего матеріала, заключающагося въ ней, а въ концѣ предметный таковой же, гдѣ всѣ цитаты Св. Писанія сгруппированы въ извѣстные отдѣлы, какъ то о Церкви Христовой, ея составѣ, полнотѣ, законности, единствѣ, святости, взаимной связи на небѣ и землѣ, вѣчности, взаимообщеніи въ ней вѣрующихъ, спасеніи въ ней, возможности въ ней грѣшниковъ, христіанской святости, невозможности названія церковью собраній сектантскихъ, церковномъ судѣ, соборахъ и т. д. и т. д. Словомъ, «толкователемъ» можно пользоваться широко и удобно. И долгъ справедливости—искренно, горячо благодарить почтеннаго автора за его полезный и благовременный трудъ.

Свящ. Григорій Корсунъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ въ 1910 году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ.

(XX-й годъ изданія).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектантствомъ рационалистическаго и мистическаго направленія и магометанствомъ. Возвратить въ число членовъ св. Правосл. церкви и наставить на правый путь заблудившихся чадь ея—старообрядцевъ и сектантовъ, а равно и оживить, въ настоящее время оскудѣнія вѣры, въ сердцахъ людей вѣру Христову—вотъ цѣль и задача журнала „Миссіонерскій Сборникъ“. Съ 1910 г. „Миссіон. Сборникъ“, вступая въ XX-й г. своего существованія, расширяетъ свои рамки, дѣлается изъ двухмѣсячнаго ежемѣсячнымъ, въ виду насущныхъ нуждъ времени и въ виду высказанныхъ на послѣднемъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ (въ г. Кіевѣ) пожеланій касательно изданія журнала (см. „Церк. Вѣд.“ № 36,39 1908 г.)

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1910 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ, раскольниковъ и инородцевъ—нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учреждений (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василія Ряз.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ прагославіе и т. п. — Свѣдѣнія о мѣстномъ сектантствѣ, расколѣ и инородческомъ--нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противо-раскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи. — Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссийскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Сѣздъ рекомендовалъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектантскія церковно-приходскія библиотеки. На „Миссіонерскій Сборникъ“ обращено вниманіе дѣятелями миссіи и на IV-мъ Всероссийскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ въ Кіевѣ (іюль м.): Сѣздъ, выразивъ пожеланіе объ изданіи журн. „Миссіон. Сборникъ“ ежемѣсячными книжками вмѣсто двухмѣсячныхъ, постановилъ рекомендовать сей журналъ съ его изданіями *всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи* (См. „Церк. Вѣд.“ № 36, 36 1908 г.; „Миссіон. Сбор.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 руб. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святого миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журнала „Мис. Сборникъ“ въ 1910 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятый); „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ миссіонеры, преподаватели семинарій и профессора дух. Академій. Въ 1910 г. въ журналѣ помимо трудовъ и статей по расколосектантству извѣстныхъ въ миссіонерской литературѣ и миссіи лицъ (напр., о. Д. Александрова, О. Д. Кружлова, о. Г. Поллискаго, Ив. Ц. Строева, о. С. Богдановича, о. Е. Зубарева, о. Д. Холопова, М. А. Кальнева, Д. И. Боголобова и пр.) будутъ, между прочимъ, печататься имѣющія въ настоящее время животрепещущій интересъ статьи прот. П. Ив. Алфеева: „Критическое изслѣдованіе Толстовскаго Евангелія“, „О поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ“ (противъ гр. Л. Н. Толстого и современныхъ сектантовъ) и многія др. Будутъ въ журналѣ даваться

также, по возможности, отвѣты и на возраженія невѣрія и безбожія, въ какой-бы формѣ они не являлись.

„Миссіонерскій Сборникъ“ выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дасть въ годъ подписчикамъ вдвое больше прежнихъ печатныхъ листовъ, вмѣсто **30** печатныхъ листовъ **3** рубля. **60** листовъ. Цѣна за годовое изданіе

Адресъ: *Рязань. Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, *Н. Остроумовъ.*

==== 1910 ====

„РУССКОЕ СЛОВО“

и журналъ „ИСКРЫ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету «РУССКОЕ СЛОВО».

Съ пересылкой. На годъ городскимъ и иногородн. 7 р., 11 м., 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р. 3 м. 2 р. 25. к., 2 м. 1 р. 50 к., 1 м. 80 к.

***ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.**

На газету «РУССКОЕ СЛОВО» съ журн. «ИСКРЫ».

(при одновременной подпискѣ).

Съ пересылкой. На годъ городскимъ и иногородн. 9 р., 11 м. 8 р. 50 к., 10 м. 8 р., 9 м. 7 р. 25 к., 8 м. 6 р. 50 к., 7 м. 5 р. 75 к., 6 м. 5 р., 5 м. 4 р. 50 к., 4 м. 3 р. 75 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. 10 к.

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

На журналъ «ИСКРЫ».

Съ пересылкой. На годъ городскимъ и иногородн. 3 р., 11 м. 2 р. 95 к., 10 м. 2 р. 75 к., 9 м. 2 р. 60 к., 8 м. 2 р. 45 к., 7 м. 2 р. 25 к., 6 м. 2 р., 5 м. 1 р. 75 к., 4 м. 1 р. 50 к., 3 м. 1 р. 20 к., 2 м. 85 к., 1 м. 50 к.

ЗА ГРАНИЦУ—ВДВОЕ.

Подписываться можно на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ 1-го числа cadaго мѣсяца и не далѣе конца года.

Для лицъ, подписавшихся съ 1-го января **НА ГОДЪ** и затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, при обра-

щені непосредственно въ контору, а не через книжные магазины допускается разсрочка платежа на слѣдующихъ условіяхъ

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ вносятъ при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля—2 руб. и къ 1-му іюля—2 руб.

Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля—3 руб., и къ 1-му іюля—2 руб.

О желаніи вносить деньги въ разсрочку необходимо заявить при уплатѣ перваго взноса и при слѣдующихъ взносахъ прилагать печатный адресъ бандероли, по которому получается газета, или точную съ него копію, городскіе же подписчики благоволятъ предъявлять № подписной квитанціи.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ НА ГОДЪ чрезъ посредство и поручительство казначеевъ допускается взносъ подписной платы ежемѣсячно, не менѣ рубля въ мѣсяць впередъ.

При подпискѣ менѣе года разсрочка платежа не допускается.

Подписавшіеся въ разсрочку и не внесшіе доплаты своевременно считаются выбывшими и высылка имъ газеты прекращается, а высланныя деньги послѣ срока записываются какъ новая подписка, согласно мѣсячной платы.

Во избѣжаніе недоразумѣній слѣдуетъ точно указывать, желаетъ ли подписчикъ получать одну газету „Русское Слово“ или „Русское Слово“ съ журналомъ „Искры“ такъ какъ подписчики, подписавшіеся на газету „Русское Слово“ безъ журнала „Искры“ и впоследствии пожелавшіе получать журналъ, уплачиваютъ за него по расчету согласно таксы 3 руб. въ годъ, безъ всякой льготы. По льготной цѣнѣ 2 руб. въ годъ журналъ „Искры“ высылается тѣмъ только подписчикамъ, которые сдѣлали подписку на газету „Русское Слово“ и журналъ „Искры“ одновременно.

За перемѣну адреса: съ городского и иногороднаго на городской—25 к., съ иногороднаго на иногородный—25 к., съ городского на иногородный—50 к., съ городского или иногородняго на заграничный, кромѣ платы за перемѣну 25 к., доплачивается разница согласно таксы за время по расчету.

Объ изданіи журнала „ВѢРА и РАЗУМЪ“ въ 1910 году.

Съ благословенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, журналъ „Вѣра и Разумъ“ всту-

паетъ въ XXVII-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно-апологетическимъ направле- ніемъ, богословско-философскимъ утвержденнымъ Св. Синодомъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патріотизма и русской народности, онѣ останутся вѣрнымъ этому направле- нію и въ 1910 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заклю- чать въ себѣ статьи, прежде всего, **церковнаго** характера. По- этому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ об- ширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіан- ской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и бого- служенія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современ- ныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно ду- ховныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ за- дачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Хри- стовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области **философіи** вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исто- ріи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчатель- ныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объ- яснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и всегда сос- тавляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ язы- ческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣ- нить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“ то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ по названіемъ: „**Извѣ- стія по Харьковской Епархіи**“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: по- становленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харь- ковской епархіи; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень те- кущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его при- хожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣ- сяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Иллюстрированный духовный журналъ
ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ
 И ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ГАЗЕТА
СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ,

24-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

За 4 р.

Допущенъ въ бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Мясницкая улица
домъ Николаевской церкви.

въ годъ съ пересылкой и доставкой въ 1910 г. будетъ дано:

52 №№ журнала иллюстрир., въ объемѣ 1 1/2 печатн. листовъ больш. формъ Христова въ ея прошломъ. 2) Церковь Христова въ ея настоящемъ. 3) Христіанское богослуженіе. 4) Христіанское искусство. 5) Церковная географія. 6) Евангельская проповѣдь. Подвиги проповѣдниковъ евангелія на окраинахъ русской земли. 7) Христіанская мысль. Вѣрученіе и правоученіе. 8) Религіозно-нравственная оценка художеств. произведеній свѣтской литературы. 9) Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-нравственной жизни.

52 №№ газеты „СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ“ по слѣдующей программѣ: 1) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 2) Церковно-общественная жизнь въ Россіи. 3) Распоряженія епархіальн. начальствъ. 4) Среди газетъ и журналъ. 5) Церковно-обществ. жизнь за границей. 6) Корреспонденція. 7) Полезныя извѣстія. 8) Ранья Извѣстія. 9) Смѣсь.

50 №№ Воскресныхъ листковъ, гдѣ будутъ помѣщаться простые назидательные разказы изъ житій святыхъ съ нравственнымъ приложеніемъ для простаго народа.

12 Кн. поученій „съ Церковнаго амвона“ на всѣ воскресные и праздничные дни. Поученія будутъ разсылаться за нѣсколько мѣсяцевъ до произнесенія поученій въ Церкви.

12 Кн. внѣбогосл. бесѣдъ „ВОСКРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ“; Въ бесѣдахъ простымъ общедоступнымъ языкомъ будутъ предложены: исторія Богородичныхъ праздниковъ и святыхъ и объясненіе пѣснопѣній въ эти праздники съ нравственными уроками, примѣрами изъ жизни святыхъ и обыденной жизни.

Иллюстрированные стѣнные листы по объясненію св. таинствъ. Текстъ будетъ помѣщенъ только съ одной стороны, и потому листы могутъ быть развѣшиваемы на наружныхъ стѣнахъ храмовъ и школь.

Кромѣ этого, въ 1910 году будетъ дано:

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ТОЛКОВАНІЕ ЕВАНГЕЛІЯ
Отъ ЛУКИ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПОЛГОДА
на „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“ **4** НА ГОДЪ **4** р. 2 р. 50 к.
со всѣми приложеніями
съ пересылкой и доставкой

Благочинные, выписывающіе журналъ не менѣе 10 экзempl. получаютъ еще одиннадцатый экз. **БЕЗПЛАТНО.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Москвѣ, въ редакціи: Мясницкая, д. Николаевской церкви.

Редакторъ-издатель священникъ **С. Уваровъ.**

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„С В Ъ Т Ъ“
— въ 1910 году. —

Двадцать девять лѣтъ изъ года въ годъ „СВѢТЪ“ заявляетъ одну и ту же программу:

„Православіе!“ „Народность!“ „Самодержавіе“ и Государственная Дума! при самомъ широкомъ, безусловномъ самоуправленіи приходо́въ, общинъ, городовъ и уѣздовъ.

Все на основѣ недѣлимости и единства Россіи! Свободная жизнь для русскаго народа, при полномъ довѣрїи къ власти—внизу. Сильная власть наверху,—полная народныхъ вѣрованій и преданій, власть, чуждая нѣмецинѣ и иноземчинѣ. Отечественая по своему существу, близкая и родная народу.

Важнѣ всего разрѣшеніе вопроса о мѣстномъ самоуправленіи. Не менѣ важно разрѣшеніе вопросовъ поземельныхъ. Русская земля вся, въ ея цѣломъ, должна быть достояніемъ русскаго народа. Не десятокъ, а сотни милліоновъ десятинъ черноземной земли ожидаютъ прибытія русскихъ. Организациія переселеній земствомъ должна считаться одною изъ важнѣйшихъ государственныхъ задачъ!

„СВѢТЪ“ обратитъ особое вниманіе на развитіе жизни православныхъ приходо́въ, гдѣ кроется настоящаи самоуправляющаяся мелкая земская единица, основа всему государственному порядку, гдѣ заключается истинно связующее начало всего народа русскаго безъ всякихъ сословныхъ подраздѣленій!

Въ 1910 г. „СВѢТЪ“ съ особеннымъ вниманіемъ будетъ слѣдить за событіями на финляндской окраинѣ и на Дальнемъ Востока́хъ. И тамъ, и здѣсь собираются тучи. Надо быть готовымъ ко всему.

Подписная цѣна на „Свѣтъ“ съ пересылкою и доставкою:

На годъ съ 1 января по 31 декабря **4 р.** на полгода съ 1 января или 1 іюля **2 р.** на 3 мѣс. съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля или 1 октября **1 руб.**

Г.г. подписчики, которые будутъ подписываться на газ. „СВѢТЪ“ и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги съ однимъ переводомъ благоволятъ высылать:

На годъ съ 1 янв. по 31 дек. газета и 12 книгъ романовъ **8 р.** на полгода съ 1 янв. или 1 іюля газета и 6 книгъ романовъ **4 р.** на 3 мѣс. съ 1 янв., 1 апр., 1 іюля или 1 окт. газета и 3 книги романовъ **2 руб.**

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редація „Свѣтъ“, Невскій, 136.

Въ 1910 году

издательство В. М. СКВОРЦОВА

дасть своимъ за 10 рублей
подписчикамъ

300 № № ежедневной политической церковной газеты

V-й г.
изданія.

„КОЛОКОЛЬ“

6 руб.
отдѣльная
годовая под-
писная плата

12 выпусковъ ежемѣсячнаго бесплатнаго при „Колоколѣ“ приложенія 12
(ВЫХОДИТЬ ЗА МѢСЯЦЪ РАНЬШЕ)

„НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Въ „Колоколѣ“ даются подробные отчеты собственныхъ корреспондентовъ о засѣданіяхъ Государственной Думы и Совѣта, помѣщаются постоянныя вѣсти отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Москвы, Кіева, Харькова, Финляндіи и друг. мѣстностей. Редакція располагаетъ во всѣхъ епархіяхъ своими корреспондентами.

Подписная годовая цѣна отдѣльно на газету „Колоколъ“ съ приложеніемъ на „Каждый день“ 6 рублей; на полгода 3 руб. 50 коп., 4 мѣсяца 2 руб 40 к., на 2 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 м. 75 к., за границу цѣна удваивается

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала 12

XV г.
изданія.

„Миссіонерское Обозрѣніе“

6 руб.
годовая ц.

(единственный научно-популярный органъ внутренней православной миссіи).

52 № № бесплатнаго приложенія апологетическаго еже- № № 52
недѣльника

II годъ
изданія.

„Голосъ Истины“

3 руб.
отдѣльная
годовая цѣ-
на.

Рекомендованъ Св. Синодомъ для приобрѣтенія
въ церковно-школьныя бібліотеки.

Годовая подписная цѣна: отдѣльно отъ „Колокола“ за „Миссіонерское. Обозрѣніе“, съ приложеніемъ „Голоса Истины“ 6 р., полугодовая 5 р. 50 к. — на одинъ „Голосъ Истины“ годовая 3 р., полугодовая 1 р. 75 к.

Подписавшіеся въ теченіе октября и ноября мѣсяца на годовое изданіе. всѣхъ трехъ органовъ—**бесплатно получаютъ** газету „Колоколъ“ и „Голосъ Истины“ до конца сего 1909 г., начиная съ перваго числа слѣдующаго по- слѣ подписки мѣсяца.

Адресъ редакціи С. Петербургъ, Невскій, 153.

Издатели: Ю. А. и Б. М. Скворцовы.

Редакторы: { В. М. Скворцовъ.
Н. М. Гринякинъ.
В. Ѳ. Гмириновъ.

При этомъ № разсылається преиснуантъ Кіевскаго Епархіального склада Церковныхъ вещей.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Нынѣшніе послѣдователи анатѣмы и его крамолы. II. Какъ можно достигнуть вліянія на паству? III. Посѣщеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владыкою Іоанномъ Кобелякъ. IV. Среди сектантовъ (продолженіе). V. Полезное пособіе для миссіонеровъ. VI. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Коноатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 января 1910 г.

Полтава, типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.